АНАТОЛИЙ БАХТИН

КОВЧЕГ ЗАВЕТА

ОТ СИНАЯ ДО ПРУССИИ

Анатолий Павлович Бахтин

Ковчег Завета. От Синая до Пруссии

Серия «Тайны истории (Амфора)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=16939776
Ковчег Завета: От Синая до Пруссии / Анатолий Бахтин.: Амфора; Санкт-Петербург; 2015
ISBN 978-5-367-03843-9

Аннотация

На основании анализа исторических источников и документальных свидетельств автор прослеживает историю величайшей святыни – библейского Ковчега Завета.

Содержание

От автора 4
Глава I 6
Исход 6
Ковчег Завета 10
В Земле обетованной 17
Храм для Ковчега 21
Убежище для Ковчега 30
Пленение 32
Освобождение 34
Строительство нового храма 37
Под властью Рима 43
Глава II 48
Христианство 48
Крестовые походы 55
Сионский орден 58
Конец ознакомительного фрагмента. 59

Анатолий Бахтин
Ковчег Завета: От Синая до Пруссии

От автора

Как жителю Калининградского региона и сотруднику Государственного архива Калининградской области мне часто приходилось сталкиваться с проблемой поиска Янтарной комнаты, вывезенной немцами в 1941 г. из Царского Села (г. Пушкин) под Санкт-Петербургом. Доставлена она была в Кёнигсберг и хранилась в старом Кёнигсбергском замке под опекой крупного ученого, специалиста по янтарю Альфреда Роде.

Сразу после войны большое количество комиссий из Москвы и Ленинграда занимались поисками этого национального достояния. Было затрачено много времени, денег и энергии, но найти Янтарную комнату так и не смогли. В конце концов в 1980-е гг. российские специалисты предложили изготовить копию реликвии – новую Янтарную комнату.

В 1989 г. на волне перестройки в Калининграде была создана общественная организация, названная «Экспедиция ТАСС и Калининградского отделения Советского фонда культуры по розыску культурных ценностей на территории бывшей Восточной Пруссии». Как сотрудника Государственного архива Калининградской области, меня направили в эту экспедицию курировать деятельность, связанную с поисками архивных документов.

По настоянию руководителей этой группы работы проводились на территории бывшего пивоваренного завода «Понартер» (Brauerei Ponarther). Поиски Янтарной комнаты, как сейчас видится, велись дилетантски и прекратились в 1992 г.

Мои попытки разобраться, что же происходило в городе перед штурмом в 1945 г., заставили меня изучить нацистский период истории Кёнигсберга и Восточной Пруссии. Разбираясь в сложностях этого времени, я столкнулся с материалами, на основании которых пришел к следующим выводам.

Во-первых, выяснилось, что на территории Восточной Пруссии действовала эсэсовская организация Генриха Гиммлера «Аненэрбе» («Наследие предков»). Ее деятельность в Пруссии прослеживалась с 1936 г.

Во-вторых, что особенно интересно, эта организация вела активные поиски на территории Восточной Пруссии. С февраля 1992 г. я пытался разобраться в этой проблеме. К моему удивлению, поиски уводили в глубь веков.

Спустя два года я пришел к парадоксальному выводу: эсэсовцы из «Аненэрбе» разыскивали на территории Восточной Пруссии библейскую реликвию – Ковчег Завета. Согласно Библии, он был утерян в 587 г. до н. э. в Иерусалиме.

Чтобы подтвердить или опровергнуть свою версию, я попытался проследить историю Ковчега до наших дней. На это ушло восемь лет напряженных, но увлекательных исследований. В результате возникло предположение, что Ковчег Завета (небольшой золотой ящик 165 × 60 × 60 см) находится на территории сегодняшней Калининградской области, и надо было доказать это или опровергнуть свое предположение.

Для сбора информации пришлось обращаться в архивы Германии, Польши, Австрии и других европейских государств, посещать многие города Европы. К сожалению, не удалось добраться до Ближнего Востока, где зародилась эта история. За время поисков скопился большой архив. И я совсем не был уверен, что моя версия может подтвердиться.

Все собранные факты и косвенные доказательства я попытался проанализировать. Как мне показалось, получилась довольно логичная история Ковчега. Я не пытался передергивать факты и подгонять их под свою версию, – мне самому было важно выяснить вероят-

ность нахождения Ковчега в нашем регионе. Не берусь утверждать, что моя версия верна. Не могу также однозначно заявить, что Ковчег находится на территории Калининградской области (я его не искал). Но то, что такое возможно, не исключаю.

Когда я пришел к этому выводу, то попытался изложить историю Ковчега Завета и проследить его путь от Синая до Пруссии.

В книге много информации, которая напрямую не связана с Ковчегом, но мне кажется очень важным, чтобы читатель понимал исторические процессы, на фоне которых протекала история библейской реликвии. Поэтому я так подробно останавливаюсь на событиях Ветхого Завета, истории Древнего Рима и рыцарских орденов. Особенно это касается Тевтонского (Немецкого) ордена, история которого, к сожалению, очень слабо освящена в российской исторической науке. Для понимания описанных в книге событий, мне кажется, это необходимо.

Хочется поблагодарить всех, кто оказал мне помощь в поисках необходимых материалов, и особенно доктора Бернхарда Ениха, сотрудника Тайного государственного архива Прусского культурного наследия в Берлине, являющегося также президентом международной Исторической комиссии по изучению истории Немецкого ордена; доктора Удо Арнольда, профессора Боннского университета, бывшего президента международной Исторической комиссии по изучению истории Немецкого ордена; доктора Фолькера Фробарта, референта «Фридрих Науман Штифтунг»; доктора Герхарда Долизена, сотрудника Ост-Академии в Люнебурге; доктора Петера Вёрстера, сотрудника Гердер-института в Марбурге-на-Лане; Юзефа Юджински, историка и директора Государственного архива в Ольштыне; Франтишека Соколовского, историка и крупнейшего специалиста по восточнопрусским дворянским фамилиям; Тадеуша Бжесковского, главного консерватора Ольштынского государственного архива; доктора Яна Костшака из Торуни, бывшего Генерального консула Республики Польша в Калининградской области; Ханса Дитера Бехтольда, депутата земельного парламента земли Шлезвиг-Гольштейн; Герхарда Лепу, председателя общества пруссов «Толькемита»; Константина Николаевича Скворцова, археолога, и барона фон Энсберга, историка.

Глубоко признателен переводчикам: Геннадию Николаевичу Салуянову, Светлане Евгеньевне Чекиной, Герхильд Лушнат, Марине Анатольевне Евстафьевой и другим.

Глава I

Исход

История Ковчега Завета начинается во время исхода еврейского народа из Египта.

Евреи попали в Египет за 400 лет до интересующих нас событий, покинув Ханаан[1] из-за начавшейся там многолетней засухи. Чтобы избежать голода, они попросили разрешения у египетского фараона поселиться в восточной части дельты Нила. Им здорово повезло: как раз в то время в Египте правила династия Гиксосов, завоевавшая эту страну в 1700 г. до н. э. Сами Гиксосы пришли из Азии и принадлежали к семитским племенам, поэтому вполне естественно, что они покровительствовали еврейским переселенцам, ведущим свой род от Иакова (прозванного Израилем). Фараон Гиксос разрешил израильтянам переселиться в землю Гесем (евр. Гошем), расположенную на востоке дельты Нила. Эта земля была богата лугами, на которых переселенцы развели обильные стада[2].

В 1580 г. до н. э. иноземная династия была свергнута, и в Египте вновь утвердилась национальная династия фараонов (Фиванская), престол занял могущественный Тутмос III. Ненависть коренных египтян к азиатским завоевателям, которых они называли «царями-пастухами», распространилась на всех семитов, и в особенности на семитов, проживавших на территории Гесема. Египетские цари, наведя порядок в стране, начали успешные походы в Сирию и Ливию, захватили Палестину. Египетскую гегемонию вынуждены были признать Вавилония и Хеттское царство. Все это привело к созданию египетской империи[3].

Около 1300 г. до н. э. фараон Рамсес II начинает обширные строительные работы и переносит свою резиденцию в дельту Нила. На этих работах было широко задействовано еврейское население. Если раньше они вели полукочевую жизнь, платя небольшие налоги, то теперь фараоны стали привлекать их к тяжелым работам в пользу государства. Их принуждали копать землю, строить дворцы и памятники для царей, готовить глину и кирпич. Евреев также заставляли принимать участие в строительстве пограничных крепостей. Все это чрезмерно обременяло их жизнь[4].

После смерти Рамсеса II, прославившегося великими завоеваниями и постройками, его преемником стал Мернептах. В годы правления этого фараона могущество Египта стало падать в результате восстания рабов и набегов кочевых племен. Со смертью Мернептаха пришел конец XIX династии. Египет охватила анархия, а трон узурпировал неизвестный сириец Ирсу[5]. Жизнь евреев еще более осложнилась, и в их среде стали появляться мысли об исходе из Гесема и о возвращении в землю предков Ханаан.

Организовал исход великий пророк и законодатель израильтян Моисей. Он родился в Египте и принадлежал к еврейскому жреческому роду левитов[6]. Этот род был наиболее адаптирован к египетской жреческой системе. Воспитывался Моисей при дворе фараона, где имел непосредственные контакты с египетскими жрецами и магами и, как полагают, получил

---

[1] *Ханаан* – сегодня территория Палестины, Израиля, частично Ливана, Сирии и Иордании, где поселились еврейские племена, вышедшие из Вавилонии ок. 1850 г. до н. э.; возглавлял их родоначальник евреев Авраам.

[2] *Мень А.* Как читать Библию. Bruxelles, 1981. С. 54.

[3] *Лурье Ф. М.* Российская и мировая история в таблицах. СПб., 1995. С. 16; *Мень А.* Как читать Библию. С. 56.

[4] *Лурье Ф. М.* Указ. соч. С. 56.

[5] *Мень А.* История религии. М., 1991. Т. 2. С. 241.

[6] Левий имел троих сыновей: Гирсона, Каафа и Мерари, ставших родоначальниками отдельных племен левитов, и дочь Иохаведу, ставшую женой Амрама, сына Каафа, и родившую Аарона и Моисея.

от них недоступные простым людям знания. По преданию, приводимому апостолом Лукой, Моисей был научен «всей мудрости Египетской» *(Деян. 7: 21–22)*[7]. У Моисея был старший брат Аарон и сестра Мориаи. Имея вспыльчивый характер, Моисей был склонен к ярости и нетерпению, из-за чего судьба его вскоре круто изменилась. Однажды, увидев, как египетский надсмотрщик избивает рабочего-еврея, Моисей, не сдержавшись, в гневе убил египтянина. Похоже, это был не первый подобный поступок придворного, и когда об этом донесли фараону, его терпение иссякло: он приказал строго наказать Моисея *(Исх. 2: 11–15)*. Узнав об этом, Моисей решается бежать из Египта. Дорога привела его на Синайский полуостров, в окрестности города Мадиан, что находился на берегу Красного моря. Там он познакомился с мадианским жрецом Иитро (Иофором) и остался у него жить. Вскоре Моисей женился на дочери жреца Сепфоре, и у них родились два сына – Гирсан и Елиезер. Как полагают, сам Моисей стал вести простую жизнь пастуха. За время своих пастушеских странствий он хорошо изучил Синай и его природу, научился прекрасно ориентироваться. Не забывал он отслеживать и неспокойную ситуацию в Египте.

Однажды Моисей пас стадо своего тестя и зашел далеко в пустыню, к горе Хорив (Синай). Как говорится в Библии, здесь ему было видение: он увидел густой терновый куст, охваченный огнем, но почему-то не сгорающий. Из огня услышал он голос: «Не подходи сюда; сними обувь свою с ног; ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая… Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Исаака и Бог Иакова… Я увидел страдание народа Моего в Египте и услышал вопль его от приставников его; Я знаю скорби его и иду избавить его от руки Египтян и ввести его из земли сей в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед, в землю Хананеев… Итак, пойди: Я пошлю тебя к фараону; и выведи из Египта народ Мой» *(Исх. 3: 5–10)*.

Было ли это видением или собственной идеей Моисея, вызванной тревожными событиями в Египте, сказать трудно. Но решение было принято, и принято очень вовремя. К тому времени экономика Египта находилась в полном расстройстве, обострилась борьба внутри правящих кругов, царская власть стала быстро ослабевать. Рамсес III (IV) пал жертвой придворного заговора. Ослабевшей царской власти на севере противостояло все более обособляющееся жреческое царство на юге. Назревал раскол страны на Север и Юг[8].

Потрясенный видением или, скорее всего, взволнованный смелостью собственного решения, Моисей вернулся в дом своего тестя. Вскоре, собравшись в путь, он с женой и сыновьями присоединился к каравану, идущему на север. Прибыв в Египет, он встретился со старшим братом Аароном и убедил его вместе приступить к освобождению своего народа. Они начали проповедовать слово Божье, обращая евреев в веру своих патриархов – веру в единого Бога, которая в египетской языческой среде иудеями частично была утеряна. Им внушалось, что они являются избранниками Бога и будут освобождены от насилия со стороны фараона. Вскоре у Моисея появились соратники и последователи, пропагандировавшие его идеи среди евреев. Почувствовав в себе организаторские способности, Моисей с братом добились аудиенции у фараона и предложили ему отпустить израильтян. Фараон, возмущенный этим требованием, наотрез отказал им.

А в Египте к этому времени нарастал хаос. По стране прокатились восстания, положение усугубилось природными катаклизмами, за которыми последовали эпидемии[9].

Воспользовавшись этой неразберихой, а также, вероятно, отсутствием фараона, Моисей отдал распоряжение о срочном уходе, скорее бегстве. В Библии говорится, что сборы были настолько быстры, что евреи не успели даже испечь себе в дорогу хлеб. Но, похоже, в

---

[7] Здесь и далее курсивом выделены приведенные в тексте ссылки на Библию.

[8] Всемирная история. М., 1956. Т. 1. С. 356.

[9] Возможно, все это нашло отражение в «десяти казнях египетских» *(Исх. 7–12)*.

целом подготовлены они были неплохо. Успев захватить с собой ценности, продовольствие и скот, евреи и небольшое количество присоединившихся к ним людей других семитских народностей бежали из Египта.

Они отправились в путь весенним утром в 15-й день месяца нисан (приблизительно март – апрель) 1230 г. до н. э. Моисей шел во главе освобожденного народа. Выйдя за пределы Египта, они двинулись к пустыне, лежавшей на пути в Ханаан, и шли через нее несколько дней. Затем Моисей свернул в сторону, видимо опасаясь, что эта еще не организованная толпа, достигнув «земли обетованной», окажется не готовой к столкновениям с жителями южной окраины Ханаана. Остановились они близ узкого, далеко вдающегося в сушу залива Красного моря на границе Египта, у храма египетского бога пустыни Тифона.

Между тем фараон, узнав о бегстве целого народа, решил вернуть своих подданных. До него дошли вести, что израильтяне повернули к Красному морю. Решив, что евреи заблудились, фараон собрал свои боевые колесницы и отправил их в погоню. Египтяне настигли израильтян у залива поздним вечером. Ночь в тех широтах наступает быстро, и египетские воины, остановившись, разбили лагерь, отложив пленение евреев на утро.

Увидев неприятельские колесницы, израильтяне впали в панику и кинулись к Моисею со словами: «Разве нет гробов в Египте, что ты привел нас умирать в пустыне? Что это ты сделал с нами, выведя нас из Египта?» *(Исх. 14: 11)*. Моисей пытался успокоить малодушных, обещая им спасение и помощь Божью. Уговоры мало действовали на людей, пребывающих в смятении.

Весь вечер и первую половину ночи дул сильный западный ветер, который отогнал воду из узкого залива, и местами обнажилось дно. Обрадованные израильтяне за остаток ночи спешно перебрались на противоположный берег. К утру ветер сменился. Когда египтяне обнаружили, что беглецы на противоположном берегу, они кинулись за ними. Но вода вновь хлынула в свое русло и затопила египетское войско, спасшиеся же в панике отступили. (Без сомнения, Моисей знал ветронагонную систему залива Красного моря, наблюдая ее во времена своей пастушьей жизни.) Велика была радость израильтян, избавившихся от погони.

Благодаря этому событию авторитет Моисея значительно вырос. После некоторых раздумий он повел народ через Синайскую пустыню к священной горе Хорив. Зная местные источники, он благополучно вел их через пески. Как-то в одном из источников вода оказалась непригодной для питья. Достаточно было Моисею бросить туда кусок особого дерева, как вода, очистившись, вновь стала питьевой. Когда появились проблемы с пищей, Моисей предложил беглецам собирать ранним утром капающую с кустарников на землю белую, похожую на мед, смолу, которую израильтяне назвали «манна». Как полагают многие толкователи, «манна» – застывший сок тамариска, падающий на землю в виде крупиц[10]. В Библии он представлен как «манна небесная». Из нее евреи пекли себе лепешки и варили похлебку. Продвигаясь по Синайскому полуострову, они добрались до гористой местности Рефидим. Здесь евреи подверглись нападению со стороны племени амалекитов. Моисей направил против них отряд израильтян под руководством Иисуса Навина. Молодой военачальник отразил атаку амалекитов и рассеял их по пустыне. После этого столкновения Иисус Навин стал пользоваться особым расположением Моисея.

Израильтяне двинулись дальше. «В третий месяц по исходе сынов Израиля из земли Египетской, в самый день новолуния, пришли они в пустыню Синайскую. И двинулись они из Рефидима, и пришли в пустыню Синайскую, и расположились там станом в пустыне; и расположился там Израиль станом против горы» *(Исх. 19: 1–2)*.

---

[10] *Мень А.* Как читать Библию. С. 60.

Свой лагерь израильтяне разбили у подножия горы Хорив, называемой по имени пустыни также и Синаем[11], недалеко от того самого места, где (по Библии) Моисею ранее было видение об исходе из Египта.

Как только израильтяне раскинули свои шатры, Моисей поднялся на гору Синай и, как сказано в Библии, встретился там с Господом. Скорее всего, он уединился там для обдумывания дальнейших планов. Позже с этой же целью он неоднократно поднимался на гору с сопровождающими. Были с ним на горе Аарон с сыновьями Надавом и Авиудом и семьдесят человек старейшин *(Исх. 24: 1–2)*.

Часто после возвращения с Синайской горы Моисей собирал народ и от имени Бога произносил перед ним речи, в которых требовал слушаться Господа и соблюдать его заповеди, обещая, что в этом случае Господь сделает евреев самым дорогим для него народом. «Вы, – говорил Моисей, – будете царством священников и народом святым». Воодушевленные евреи приветствовали эти речи возгласами: «Все, что сказал Господь, мы исполним» *(Исх. 19: 8)*.

Моисей понимал, что объединить малоуправляемую толпу на данном этапе можно общими для всех законами и единой религией, и приступил к действиям в этом направлении. Вместе с молодым помощником Иисусом Навином он поднимается на вершину горы Синай. Там Моисей, как говорится в Библии, «получил от Иеговы [Бога] великие заповеди еврейского вероучения» – десять заповедей веры, добра и справедливости. Эти заповеди Моисей увековечил, начертав их с помощью Иисуса Навина на двух каменных досках (скрижалях). Сорок дней и ночей он пробыл на горе Синайской, подготавливая законодательную базу, указывающую, как должны жить и вести себя израильтяне в семье и обществе.

Но за время его отсутствия в лагере произошел переворот. Противники Моисея решили захватить власть, а на его место выдвинули его старшего брата Аарона. Придя к власти, Аарон понял, что для усиления своего влияния нужны решительные шаги. Прекрасно сознавая, что люди, живя в Египте, привыкли к поклонению богам, видимым и осязаемым, он призвал народ собрать золото и сделать из него статую бога израильского. Обрадованные люди собрали свои золотые украшения и передали их Аарону. Новый вождь переплавил золото и изготовил из него примитивного идола в виде тельца. Полагают, он напоминал египетского идола – быка Аниса. Перед тельцом был построен жертвенник, где приносили в жертву домашний скот *(Исх. 32: 2–10)*.

Когда после сорокадневного отсутствия Моисей с Иисусом спустились в лагерь, они узнали, что Моисей отстранен от власти, а на его место избран Аарон. К тому же они обнаружили в лагере идола и поклоняющийся ему народ. Поняв, что все его усилия оказались напрасны, Моисей в ярости разбил принесенные с собой каменные скрижали. Немного успокоившись, он тайно собрал своих приверженцев. Ночью Аарон был схвачен. Зная вспыльчивый характер своего брата, он выдал зачинщиков. Вооружившись, приверженцы Моисея под командованием Иисуса Навина неожиданно напали на главарей и их сторонников. Перебив мятежников, Моисей приказал сбросить с постамента золотого идола. Аарон, изобразив раскаяние, со временем вновь обрел доверие брата. В Библии встречаются и другие намеки на стремление Аарона оттеснить Моисея *(Числ. 16)*[12].

Наведя в лагере порядок и оставив для наблюдения доверенных людей, Моисей вновь поднялся на гору, где изготовил новые скрижали с десятью заповедями Синайскими.

---

[11] *Грант М.* История древнего Израиля. М., 1998. С. 51.

[12] См. также: *Мень А.* Как читать Библию. С. 63.

Ковчег Завета

Решив вопрос с законодательной базой, Моисей приступил к решению проблемы религии. Для этого он воспользовался опытом Аарона. Моисей решил дать народу необходимый ему объект поклонения и религиозные обряды. В это время впервые упоминается Ковчег. В главе 25 (10–22) Исхода Моисею дается подробная инструкция по его изготовлению:

Сделайте ковчег из дерева ситтим[13]: длина ему два локтя[14] с половиною, и ширина ему полтора локтя, и высота ему полтора локтя; и обложи его чистым золотом, изнутри и снаружи покрой его; и сделай наверху вокруг его золотой венец [витый]; и вылей для него четыре кольца золотых и утверди на четырех нижних углах его: два кольца на одной стороне его, два кольца на другой стороне его. Сделай из дерева ситтим шесты, и обложи их [чистым] золотом; и вложи шесты в кольца, по сторонам ковчега, чтобы посредством их носить ковчег; в кольцах ковчега должны быть шесты и не должны отниматься от него. И положи в ковчег откровение, которое Я дам тебе. Сделай также крышку из чистого золота: длина ее два локтя с половиною, а ширина ее полтора локтя; и сделай из золота двух херувимов: чеканной работы сделай их на обоих концах крышки; сделай одного херувима с одного края, а другого херувима с другого края; выдавшимися из крышки сделайте херувимов на обоих краях ее; и будут херувимы с распростертыми вверх крыльями, покрывая крыльями своими крышку, а лицами своими будут друг к другу; к крышке будут лица херувимов. И положи крышку на ковчег сверху, в ковчег же положи откровение, которое Я дам тебе; там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкою, посреди двух херувимов, которые над ковчегом откровения, о всем, что ни буду заповедывать чрез тебя сынам Израилевым.

Далее следует инструкция по изготовлению *стола для хлебов предложения* (полагают, стол предназначался для установки небольших светильников) из дерева ситтим, выложенного чистым золотом, длиной в два локтя, шириной в локоть, а высотой в полтора локтя.

Затем речь идет о *светильнике* (семисвечнике) из чеканного золота в виде стебля с шестью ветвями, отходящими с двух сторон, по три с каждой, на концах которых устанавливались лампады.

В главе 26 (1–37) Исхода говорится, как изготовить *скинию* (особый шатер, переносной храм). Скиния накрывалась тремя особыми покрывалами, а внутри разделялась на две части специальным занавесом. В первой, более просторной, называемой *святилищем*, слева от входа устанавливался светильник – семисвечник; напротив него, справа, – стол для *хлебов предложения*. Во второй части, названной *Святая святых*, за занавесом был установлен Ковчег Завета. Помимо каменных скрижалей с законами Моисея в нем, возможно, хранился сосуд с манной и жезл первосвященника[15].

Подготовив нужный материал и подобрав специалистов, начали работу.

В главе 37 Исхода два специалиста – Веселеил из колена Иудина и его помощник Аголиав из колена Данова – приступили к работе по изготовлению скинии, Ковчега, стола для хлебов предложения и золотого светильника. Дополнительно ими был сделан и *жертвенник для курений,* или *алтарь,* из дерева ситтим длиной и шириной в локоть, а высотой в два локтя, выложенный чистым золотом внутри и снаружи, для воскурения благовоний Господу. Жертвенник был установлен по центру скинии перед занавесом, за которым находился Ковчег.

В современных единицах меры и веса все это выглядит следующим образом:

---

[13] *Ситтим* – аравийская акация.

[14] *Локоть* – мера длины, равная 484,2 мм.

[15] *Нюстрем Э.* Библейский словарь. Торонто, 1985. С. 215.

Ковчег Завета: длина – 121,05 см, ширина – 72,63 см, высота – 72,63 см; вес около 75–80 кг;

стол для хлебов предложения: длина – 96,84 см, ширина – 48,42 см, высота – 72,63 см; вес около 50–60 кг;

светильник: высота до двух метров; вес до 36 кг;

жертвенник для курений, или алтарь: длина – 48,42 см, ширина – 48,42 см, высота – 96,84 см[16].

Произошло это около 1231 года до нашей эры, или до Рождества Христова.

Каким образом на самом деле у израильтян появился Ковчег, ответить сложно. Возможно, он уже был у Моисея, а может быть, на самом деле был изготовлен у подножия горы Синай. Предположений по этому поводу высказано достаточно. Для примера можно привести весьма любопытный фрагмент из книги Элизабет Хейч «Посвящение», в которой говорится об одной из версий возникновения и устройства Ковчега:

Ковчег Завета представлял собой не что иное, как один из высших приборов, полученных египетскими жрецами в результате изучения частотных колебаний и единения между Божественными или космическими и материальными частотами.

Этот мощный проводник, нагруженный (заряженный) частотой, назывался «Дугой Завета». Использовать его без вреда для себя могли только люди, обладающие высшими способностями (посвященные). Человек более низкого уровня, дотронувшись до дуги, тут же бывал сражен, как ударом молнии. Выделяемая энергетика частот мгновенно выжигала его нервы, и он испытывал шок, от которого умирал. Люди называли этот вид смерти «ударом». Поэтому непосвященным (неподготовленным) нельзя было находиться вблизи этого прибора.

Так как он излучал самую мощную энергию, его надо было хранить за массивными каменными стенами, обеспечивая максимальную изоляцию. (Во время передвижения его изолировали специально изготовленными покрывалами.)

В Дуге Завета, или Ковчеге, хранился жезл. Люди подготовленные, обладающие высшими способностями, могли производить и контролировать с помощью жезла самые разные частоты, так как жезл – это та же Дуга Завета в миниатюре.

Если люди примитивные и эгоистичные овладевали жезлом, то они могли передавать свои отрицательные излучения и таким образом вызывать болезни, эпидемии, землетрясения или даже большие разрушения.

Поэтому люди инициированные (обладающие высшими способностями) держали свою науку в тайне от непосвященных.

Далее в книге Э. Хейч раскрывается тайна Ковчега:

Если мы выдадим секрет жезла сыновьям людей, они немедленно употребят его для причинения вреда друг другу и самим себе.

Этот жезл будет вывезен из Египта последним посвященным, владеющим тайным знанием, вместе с Дугой Завета. Он не сможет построить пирамиду, а сделает небольшое укрытие (чехол) для Дуги, чтобы лучше ее изолировать. Почувствовав приближение смерти, он уничтожит жезл. Некоторое время Дуга будет продолжать излучать энергию, которой она была заряжена, и непосвященные будут носить ее, пока не заметят, что у нее нет больше никакой силы[17].

---

[16] Там же. С. 244–245.

[17] *Хейч Э.* Посвящение. М., 1993. С. 111–115.

Невзирая на самые невероятные домыслы и предположения, само по себе существование Ковчега не вызывает сомнений. Это подтверждает вся его дальнейшая история.

Можно предположить, что Моисей решил на потребу народу изготовить Ковчег и, положив в него им же созданные скрижали с заповедями, создать вокруг него Божественный культ. Но тогда вызывает удивление тот факт, что доступ к Ковчегу был очень ограничен, ведь практически никто не мог его видеть. Кроме самого Моисея приблизиться к нему могли только Аарон и его сыновья, которые обязаны были предварительно облачиться в специальные одежды. Описанию священных одежд отводится целая глава 39 в книге Исход, есть упоминание о них и в главе 31. Начиная с 25-й главы, в аналогичном ключе излагаются способы транспортировки Ковчега. Дается исчерпывающее описание материалов для сооружения скинии, в которой должен содержаться Ковчег, ее конструкции и места расположения алтаря. Однако, несмотря на все предыдущие предостережения, в главах с 37-й по 40-ю вновь приводится детальное описание, как в точности выполнять эти указания. Таким образом исключалась малейшая ошибка, любое, даже незначительное, отклонение от составленного проекта.

По этим предписаниям, перед тем как тронуться в путь, Аарон с сыновьями обязан был упаковать Ковчег, предварительно завернув его в тот занавес, что отделял в скинии *святилище* от *Святая святых*, а затем накрыв его двумя чехлами. Только после этого могли войти левиты[18] из рода Каафа и с помощью шестов, прикрепленных к Ковчегу, перенести его в другое место. Они не имели права касаться Ковчега и даже видеть его, иначе их ожидала смерть.

В Библии Господь предупреждает Моисея и Аарона: не погубите колена племен Каафовых из среды левитов. (Кааф – второй сын Левия. Сыны Каафа, они же левиты – потомки Левия, – при горе Синай предназначались для службы у Ковчега. Они обязаны были переносить Ковчег и священные предметы во время странствования по пустыне.) Левиты не должны были даже смотреть на святыню, когда покрывают ее, чтобы не умереть *(Числ. 4: 17–20)*[19].

Аарон и его сыновья обязаны были также завернуть в покрывала стол для хлебов, светильник и алтарь. Переносить все это поручалось левитам. Обязанностью простых левитов, потомков сынов Гирсона и Мерари, являлась транспортировка других священных предметов из скинии. Саму скинию в разобранном виде разрешалось перевозить на повозках, запряженных волами.

В Синайской пустыне вблизи горы Хорив (Синай) израильтяне прожили около года. В этот период Моисей и его ближайшее окружение еще не раз всходили на гору и там, вдали от людей, ими разрабатывались дальнейшие планы относительно израильского народа, создавались новые законы, по которым предстояло жить, определялось отношение к Богу, ясной *общественной* религии Моисея. Затем эти решения представлялись народу как полученные от Бога.

К этому времени была проведена начальная организация израильтян как единого народа с новыми законами. Совет старейшин во главе с Моисеем отвечал за светскую власть.

---

[18] *Левиты* – в Библии потомственное и уставное священство *(Суд. 17: 7–9)*. Храмовое священство, по традиции, ограничивалось кругом левитов, являвшихся прямыми потомками Аарона (кохенами). Храмовые жертвоприношения совершались лишь кохенами, однако остальные левиты принимали участие в богослужении и были обязаны заботиться о содержании скинии, а впоследствии Храма.

[19] Кстати, если выполнить все конструкторские работы в точном соответствии с ветхозаветной технологией, то выясняется, что Ков чег представляет собой не просто искусно сделанный сундук, но и электрический конденсатор, выполненный из смолистой древесины и выложенный снаружи и внутри золотыми пластинами. Об этом факте в сходной манере неоднократно заявляли и ученые, и богословы. Между пластинами, имеющими положительный и отрицательный заряд, может создаваться напряжение в несколько сотен вольт, вполне достаточное даже для того, чтобы убить человека.

Чтобы нейтрализовать своего брата и добиться от него поддержки, Моисей поручил Аарону власть церковную и назначил его первосвященником. Командовать вооруженными силами был назначен ближайший сподвижник Моисея – молодой и талантливый военачальник Иисус Навин.

Закончив реорганизацию и отпраздновав вторую после ухода из Египта Пасху у горы Синай, Моисей весной отдал приказ о выступлении на Ханаан. Скиния была разобрана, Ковчег завернут в занавес, отделявший Святая святых от святилища, затем покрыт чехлом из кожи синего цвета, и поверх этого на него накинули покрывало из голубой шерсти. Каждый раз, когда Ковчег поднимали в путь, Моисей говорил: «Восстань, Господи, рассыплются враги Твои, и побегут от лица Твоего ненавидящие Тебя!» Когда же останавливались и Ковчег опускали, он говорил: «Возвратись, Господи, к тысячам и тьмам Израилевым» *(Числ. 10: 35–36)*.

После нескольких переходов евреи прибыли в оазис Кадеш близ Эдома, недалеко от южных границ Ханаана. Расположившись лагерем, Моисей решил провести рекогносцировку. Вызвав Иисуса Навина, он предложил ему отобрать нужных людей и отправить их на разведку. Иисус выбрал 12 человек и представил их Моисею. Перед ними была поставлена задача выяснить, каково политическое и экономическое положение в Ханаане (Палестине), собрать сведения о вооруженных силах и численности населения (этим вопросом было поручено заняться военачальнику Иошуа бен-Пуну из колена Ефраимова), изучить дороги, климат, почву, растительность и природные ископаемые *(Числ. 13: 5–17)*. Получив задание, разведчики отправились в дорогу.

Ханаан в то время формально подчинялся Египту. На его территории еще имелись египетские крепости и храмы. Но в связи с ослаблением Египта его власть становилась номинальной.

Лазутчики прошли всю территорию с юга до севера и досконально изучили ее. Помимо политической ситуации, которая представляла интерес в первую очередь, они собирали образцы овощей и фруктов, в том числе виноград. Сбор сведений занял более полутора месяцев *(Числ. 13: 1–34)*. Закончив стратегическую разведку, лазутчики вернулись в Кадеш и доложили о ситуации.

Моисей с Иисусом Навином проанализировали полученные сведения и, скорее всего, пришли к решению о возможности вторжения в Ханаан. Вооруженные силы были выдвинуты к границам и только ждали приказа о начале крупномасштабных военных действий. Но приказ так и не был отдан.

В израильском обществе произошел очередной кризис власти. Совет старейшин и левиты выступили против сурового правления семейства Моисея. На этот раз оппозицию возглавил Корей – двоюродный брат Моисея. Корей вместе с Дафаном, Авироном и Авнаном из колена Рувимова и 250 руководителями израильских родов потребовали, чтобы Моисей отказался от единоличного правления и сместил с должности первосвященника Аарона. «Довольно вам властвовать! – кричали восставшие. – Все общество наше свято; отчего же вы ставите себя выше всего народа Божьего?»[20]

Это восстание застало Моисея врасплох, и он вынужден был пойти на переговоры. В то же время ему удалось отправить гонцов к Иисусу Навину, который, по-видимому, находился на границе, выбирая направление удара по Ханаану.

Затянув переговоры, Моисей тем временем скрытно стягивал к лагерю вооруженные отряды. Когда сил оказалось достаточно, он прервал переговоры и захватил руководителей восстания. С присущей ему жестокостью Моисей предал их казни на глазах всего народа. Сам Корей вместе с Дафаном, Авироном, а также их детьми и внуками были живьем зако-

[20] *Дубнов С. М.* Краткая история евреев. М., 1996. С. 46.

паны в землю. Народ, потрясенный увиденным, пребывал в смятении. Воспользовавшись этим, Моисей арестовал всех руководителей израильских племен – 250 человек – и уничтожил их. Только на следующий день, придя в себя, народ предпринял попытку выступить с оружием в руках против Моисея и Аарона. Но из-за отсутствия руководства восстание было дезорганизовано и быстро подавлено верной Моисею армией. Библия свидетельствует, что перебито было 14 700 человек *(Числ. 16: 49;* цифра явно преувеличена раз в десять).

В результате этих событий в израильском стане произошел раскол. Часть людей ушла из лагеря и предприняла попытку самостоятельного вторжения в Ханаан, но, подвергнувшись нападению племен амалекитов, была рассеяна. Ситуация усугубилась начавшимися в лагере израильтян болезнями, от которых люди умирали. Было ясно, что ни о каком наступлении на Ханаан не могло быть и речи. Находиться вблизи границ было также опасно: во-первых, ослабленные распрями и болезнями израильтяне могли здесь сами подвергнуться вражескому нападению, а, во-вторых, деморализованный народ мог разбежаться. Моисей решил отступить в глубь пустыни и расположился в оазисе Кадеш-Барнеа на побережье залива недалеко от Эйлата[21].

Жили они в шатрах, занимались скотоводством и немного земледелием. Подрастало молодое поколение, которое в суровых природных условиях закалялось физически и морально. Моисей воспитывал молодежь в духе истиного богопочитания и готовил из них будущих воинов, способных в трудной борьбе завоевать себе Землю обетованную. Учитывая предыдущий опыт, Моисей вместо 250 родовых старейшин имел при себе совет из 70 старейшин, которым поручил наблюдение за народом и руководство им. Аарон по-прежнему исполнял обязанность первосвященника, а левиты помогали Моисею в его духовной деятельности. В это же время были заложены и основы богослужения. Ковчег Завета со скрижалями стал народной святыней.

Не забыли и о главной цели: разведкой велось постоянное наблюдение за ситуацией в Ханаане и фиксировались все происходящие там политические изменения. Власть Египта над Палестиной то усиливалась, то ослабевала. Палестина в этот период фактически освободилась от египетского господства и только формально подчинялась фараону. Она представляла собой союз городов-государств[22]. Когда-то достаточно крепкий, со временем этот союз распался, образовались мелкие княжества, между которыми происходили постоянные столкновения.

Прошло 15–20 лет (по Библии, 40 лет) в ожидании момента, благоприятного для завоевания Ханаана. Однажды, получив сведения, что фараон Мернептах (1224–1211 гг. до н. э.) отражает яростное вторжение «народов моря»[23], старый Моисей понял – время пришло и решил нанести удар[24]. Израильтяне стали выдвигаться к границам Ханаана. По дороге на горе Ор умер Аарон. Возможно, там он и был похоронен. Около Петры на горе Ор, как утверждают арабы, сохранилась гробница Аарона, и они до сих пор верят, что это настоящая его могила[25]. На пост первосвященника Моисей назначил третьего сына Аарона – Елеазара. Во время боев на подступах к Ханаану левиты с Ковчегом шли впереди израильтян в знак того, что сам Бог предводительствует ими. Воодушевленные присутствием святыни, израильские воины сражались мужественно и одержали ряд блестящих побед, которые открыли им путь к Земле обетованной.

---

[21] *Дубнов С. М.* Краткая история евреев. С. 46; *Грант М.* История древнего Израиля. С. 51.

[22] *Мень А.* Как читать Библию. С. 65.

[23] Народы моря впервые достигли границ Египта в царствование фараона Мернептаха. В их числе были племена шерданов, шакалаша, турша и акайваша (ахейцы?). Народы моря выступили в союзе с ливийцами, поддержав тех во время их нападения на Дельту в 1219 г. до н. э., но были отражены престарелым Мернептахом у мыса Мигдол.

[24] *Грант М.* История древнего Израиля. С. 77.

[25] *Нюстрем Э.* Библейский словарь. С. 1.

Подведя свое войско к границам Ханаана и уже наблюдая отроги гор Палестины, Моисей внезапно умирает. Смерть его загадочна и таинственна, буквально текст из Второзакония может быть переведен так: «Ягве похоронил его»[26]. В канонических переводах Библии сказано: «И умер там Моисей, раб Господень, в земле Моавитской, по слову Господню… и никто не знает места погребения его даже до сего дня» *(Втор. 34: 5–6)*. Во всяком случае, как он умер и где похоронен, неизвестно. Израильтяне тридцать дней оплакивали смерть своего великого вождя.

Наследовал пост предводителя военачальник Иисус Навин, правая рука Моисея. Это был хороший полководец с твердым характером и большим опытом. К началу завоевания Ханаана ему уже было далеко за пятьдесят. Возглавив израильтян, он захватил пустынную часть территории к востоку от реки Иордан. После первого, и очень важного, успеха израильтяне решают приступить к главной цели своего похода. Иисус Навин двинул войска на запад, к Иордану. Прежде чем форсировать реку, он направил на ту сторону лазутчиков с целью собрать сведения о городе Иерихоне и его окрестностях. Разведка донесла, что жители Иерихона уже наслышаны о победах израильтян за Иорданом и опасаются их нападения.

Как говорится в Библии, Иисус Навин отдал приказ о форсировании реки. Впереди шли священники с Ковчегом Завета. Лишь только несущие Ковчег вошли в Иордан и ноги священников погрузились в воду, вода, текущая с верховья, остановилась, а ниже по течению вскоре иссякла. Левиты с Ковчегом спускаются в русло и останавливаются в ожидании, пока войско переходит в Землю обетованную. Когда все перешли, Иисус приказал установить 12 камней (по числу колен Израилевых) в русле Иордана на том месте, где стоял Ковчег *(Иис. Нав. 4)*. Современные ученые полагают, что под действием тектонических сил в верховьях реки образовались завалы, создавшие естественную плотину. Впоследствии такие случаи повторялись неоднократно, причем два раза уже в XX в. Для израильтян же это событие было подобно чуду. Подойдя к реке, они обнаружили, что воды Иордана иссякают, словно остановленные гигантской рукой. Чудесный переход через Иордан создал Иисусу Навину авторитет, подобный авторитету Моисея.

Заняв город Галгал близ Иерихона, израильтяне расположились в нем лагерем и отпраздновали там Пасху. Из Галгала израильское войско подошло к Иерихону и осадило его. Город был хорошо укреплен, и взять его приступом было непросто.

На совете Иисус с первосвященником решают использовать при осаде Иерихона Ковчег Завета. Как говорится в Библии, Господь предложил Иисусу Навину использовать Ковчег, дав ему наставление *(Иис. Нав. 6: 1–19)*. Каждое утро в течение шести дней израильские воины, предводимые левитами, несшими Ковчег, двигались вокруг городских стен, а священники, сопровождавшие Ковчег, трубили в семь юбилейных труб. На седьмое утро встали рано. При появлении зари в том же порядке обошли городские стены, семь раз трубя в трубы. По окончании обхода все войско израильское по команде громко закричало, и случилось чудо: стены обрушились *(Иис. Нав. 6)*. (По данным археологов, во время раскопок Иерихона обнаружилось, что городские стены были обрушены наружу.)

Город был предан заклятию, по которому победители не оставляют себе ничего из добычи, уничтожая ее в знак того, что победа принадлежит не им, а Богу[27]. Население перебили, дома сожгли, только золото и серебро было взято для переносного храма – скинии.

После падения Иерихона был создан плацдарм на западном берегу Иордана. Завоевание Южного Ханаана закончилось блестящей победой над союзными войсками пяти царей (Иерусалима, Хеврона, Ярмута, Лахиша, Эглона), одержанной близ Гивиона. Захваченных

---

[26] *Мень А.* Как читать Библию. С. 66.

[27] *Мень А.* Как читать Библию. С. 70–71.

в плен царей повесили по приказанию Иисуса Навина, а занятые города тоже были преданы заклятию.

Известие о победах израильтян дошло до царей Северного Ханаана. Устрашенные, они решили объединиться для борьбы с грозным завоевателем. В то же время были отправлены письма египетскому фараону. В этих посланиях они выражали свои верноподданнические чувства, просьбу о помощи против вторжения кочевого племени хабиров, которые угрожали завоевать страну, и жаловались на отсутствие поддержки со стороны Египта[28]. Под «хабирами», вероятно, имеются в виду евреи. (Найденные в Египте в XX в. глиняные таблички, в которых упоминаются хабиры, относятся к данному периоду.) Не дождавшись помощи из Египта, новый союз возглавил царь Явин (Иавин). Было собрано огромное ополчение, конное войско и большое количество колесниц. Узнав об этом, Иисус с отборным войском выступил против союзников и в предрассветном сумраке неожиданно напал на них. В сражении армия противника была уничтожена, а преследование бегущих продолжалось до Сидона. После сражения победители захватили столицу Явина – Асор, сожгли ее и разрушили. Взятие других городов закончилось уничтожением жителей и захватом огромной добычи. (Полагаю, что во всех этих сражениях на поле боя присутствовал Ковчег.)

Таким образом, израильтяне после многолетних войн (по некоторым данным, они длились около 26 лет) покорили бóльшую часть Ханаана. На севере граница проходила у Ливанских гор, а на юге доходила до Мертвого моря. Завоеванные земли были поделены между коленами Израилевыми. Однако не все укрепленные города внутри страны, особенно на севере, были захвачены израильтянами.

[28] *Дубнов С. М.* Краткая история евреев. С. 57–58.

В Земле обетованной

Сам Иисус Навин поселился во владениях рода Ефраимова (Ефремова). Это было наиболее многочисленное колено, которое пользовалось наибольшим влиянием среди остальных. Главная святыня израильтян – Ковчег со скинией, – сопровождавшая израильтян во всех походах, была установлена в городе Силом (Шило), который находился на территории этого колена. Здесь священники и левиты совершали богослужение, и сюда стекались паломники всех колен Израилевых. Этот город располагался в 2,5 км от города Сихема – центра израильских племен, находившегося у подножия горы Гаризим.

Состарившись, Иисус Навин созвал в Сихем священников и старейшин всех племен израильских. Напомнив собранию о великих событиях прошлого, он потребовал дать клятву почитать Бога и служить ему верно. Совет племен поклялся в этом, обещая служить Богу и слушаться велений Его. Вскоре Иисус умер и был похоронен в своем уделе, в Фамнаф-Сараи, на горе Ефремовой, севернее горы Гааша *(Иис. Нав. 24: 29–30)*[29].

После смерти Иисуса Навина, который не оставил после себя преемника, израильтяне, утвердившись в Ханаане, быстро перешли к оседлому образу жизни (за исключением заиорданских пастушеских племен Гадовых и Рувимовых). Единой власти у них не существовало. К 1125 г. до н. э. Израиль представлял собой союз племен, которых объединяла общая религия. Северная часть Ханаана не была окончательно покорена Иисусом Навином, и многие хананеи продолжали жить в своих укрепленных городах, посреди владений израильтян.

Предположительно в XII в. до н. э. по неизвестным причинам Ковчег Завета из Силома перенесли на некоторое время в Вифиль *(Суд. 20: 27)*.

В XI в. до н. э. появились другие претенденты на Землю обетованную, на этот раз несравнимые по своей силе ни с одним из народов Ханаана. Это были филистимляне – народ, пришедший с запада, с островов Эгейского моря. Они владели секретом выплавки железа, и поэтому у них было военное преимущество над всеми обитателями Ханаана[30]. Филистимляне имели опорную базу на Крите, откуда они переселились на побережье Ханаана, где основали союз пяти городов (Экрон, Газа, Гефа, Аскалон, Азот). Филистимляне были воинственным и энергичным племенем, занимавшимся морским пиратством. В союзе с другими «народами моря» они нападали даже на Египет, фараоны которого с трудом отражали их натиск. Филистимляне не собирались ограничиваться одним лишь побережьем Палестины. Обладая огромным военным опытом и отличным вооружением, они обратили внимание на лежащую в глубине суши страну и около 1080 г. начали решительное ее завоевание. Двигаясь на восток, они захватывали как израильские, так и ханаанские земли и племена. Очень скоро они переняли хананейский язык, обычаи и верования. Страна, лежащая перед ними, была раздроблена и слабо подготовлена к обороне. Филистимляне обложили данью почти весь Ханаан, и покоренным оставалось лишь изредка совершать нападения на небольшие филистимлянские отряды.

Это вторжение всколыхнуло все колена Израиля. Последнюю попытку дать отпор врагам предприняли левиты из Силома – хранители Ковчега Завета. Позднейшие предания считают левитов кланом или чем-то вроде сакральной касты священнослужителей, которые в эпоху вторжения филистимлян все еще носили египетские имена (Финеес, Офни) и вели свой род от самого Моисея. Возглавлял этот клан старый первосвященник Илий. Левиты,

---

[29] Имеются доказательства известности Иисуса. Около города Тингиса в Мавритании найдена надпись, принадлежащая бежавшим из Ханаана финикийцам. Эта же надпись приводится в истории вандалов Прокопия: «Мы те, которые бежали от разбойника Иисуса, сына Навина» (*Нюстрем Э.* Библейский словарь. С. 172).

[30] Всемирная история. Т. 1. С. 486–487.

понимая необходимость в борьбе с врагом поднять народный дух, решили восстановить старую традицию несения Ковчега перед войском.

К 1060 г. объединенное ополчение нескольких колен Израиля выступило против неприятеля, расположившегося в укрепленном лагере в Афеке. Подойдя к Авен-Езеру, ополчение израильтян вступило в сражение с филистимлянами. Бой для евреев закончился неудачно, и, потеряв около четырех тысяч человек, они отошли в лагерь. Вскоре в лагерь был доставлен Ковчег Завета, сопровождаемый сыновьями Илия – Финеесом и Офни. Прибытие Ковчега в лагерь было встречено взрывом энтузиазма.

Командующий филистимлянами узнал об этом и принял решение нанести удар первым. В начавшемся сражении атака филистимлян не принесла им ощутимого успеха, и было решено мощным ударом в центр захватить Ковчег. Центр был прорван, охрана Ковчега уничтожена, в этом бою погибли и два сына Илия, а сам Ковчег попал в руки филистимлян. Израильтян охватил страх, и они в панике отступили; потери их в этом сражении достигли тридцати тысяч человек. Престарелый Илий в тревоге ожидал известий у городских ворот Силома. Он был потрясен сообщением, которое ему принес воин, силы оставили его, и он, неудачно упав, сломал себе позвоночник и умер.

После этого поражения израильтян господство филистимлян стало прочным и окончательным. Во время одного вторжения в глубь Ханаана они захватили и сожгли город Силом (около 1060 г. до н. э.)[31]. С разрушением Силома израильтяне потеряли религиозный центр. Священники и левиты рассеялись по всей стране. Внук Илия, священник Ахитув, которому удалось спасти часть предметов из разрушенного храма (возможно, светильник, стол и алтарь, а также часть священных сосудов), бежал в город Нов, где устроил временный маленький храм.

Захваченный Ковчег филистимляне торжественно внесли в город Азот, полагая, что захватили в плен самого бога израильского. Сорвав с трофея покрывала, они поместили его в храме бога Дагона, установив у подножия статуи. Филистимляне надеялись, что, объединив силу двух богов, они станут непобедимыми. На следующий день, когда они вошли в храм, их охватил ужас: на земле лицом вниз перед Ковчегом валялась статуя Дагона. Встревоженные жрецы подняли статую и установили на прежнее место. Утром следующего дня они обнаружили статую обезображенной, ее верхняя часть была разрушена[32]. Страх объял народ и властителей, они посчитали это таинственное происшествие плохим предзнаменованием. Ковчег вынесли из храма и поместили в отдельной постройке.

Неожиданно жителей Азота поразила мучительная смертельная болезнь. Люди стали покрываться язвами. Испугавшись, горожане отправили Ковчег в город Геф. С прибытием Ковчега в этот город жителей поразил страх, начали распространяться болезни. В панике гефяне решили избавиться от Ковчега и отослали его в город Аскалон. Население Аскалона, зная о происшедшем, с ужасом приняло Ковчег и постановило тут же избавиться от него. Опасаясь хранить Ковчег в населенных местах, аскалонцы отнесли его в открытое поле. Но это вызвало нашествие мышей – они заполонили все окрестности, уничтожая урожай зерновых на полях и в хранилищах. Филистимлян охватило смятение. Теперь им грозила полная гибель либо от болезней, либо от голода *(1 Цар. 5)*.

В течение семи месяцев Ковчег оставался в филистимлянской земле, и перед жителями встал вопрос, как теперь избавиться от него. Из дополнительного источника силы он превратился в тяжкое бремя и страшное проклятие. Были созваны жрецы и маги, которые после долгих споров посоветовали возвратить Ковчег евреям, приложив к нему богатые дары. Но нашлись и такие, кто готов был воспрепятствовать возвращению Ковчега, потому что такое

---

[31] *Мень А.* Как читать Библию. С. 75.

[32] *Уайт Е.* Патриархи и пророки. [Б. м.] 1994. С. 586.

признание могущества израильского бога унизило бы их. Однако жрецы и маги настояли на возвращении Ковчега. Ими был предложен план избавления от него, который в конце концов все одобрили *(1 Цар. 6)*.

Ковчег опять накрыли снятыми с него покрывалами, чтобы ничем не осквернить, и поместили на новую колесницу. В колесницу впрягли коров, которые никогда не знали ярма, и дали им возможность идти, куда они хотят. Филистимляне решили: если Ковчег возвратится в Израиль дорогой, ведущей к Вефсамису – ближайшему городу левитов, это будет означать, что именно бог израильтян причинил им зло. «Если же нет, – говорили они, – то будем знать, что не его рука поразила нас, а сделалось это с нами случайно» *(1 Цар. 6: 9)*. Оказавшись на свободе, коровы пошли прямо по направлению к Вефсамису. Придя на поле Иисуса Вефсамитянина, коровы остановились у большого камня. Израильтяне, увидев Ковчег Завета, обрадовались, раскололи колесницу на дрова, а коров принесли в жертву Господу на камне, послужившем жертвенником. Филистимлянские вожди, проследив, как израильтяне приняли Ковчег, успокоенные вернулись в Аскалон.

Жители Вефсамиса быстро распространили весть, что Ковчег находится у них. Со всех ближайших мест стекались люди, приветствуя его возвращение. Ковчег поместили на камне и перед ним принесли жертву. Среди населения Вефсамиса нашлись любопытствующие, которые решили заглянуть внутрь Ковчега. При огромном стечении народа они освободили Ковчег от покрывал и приподняли крышку. Что произошло потом, сказать трудно, но при этом погибло огромное количество людей. В Библии сказано, что убил этих людей Господь: «И поразил Он жителей Вефсамиса за то, что они заглядывали в Ковчег Господа, и убил из народа пятьдесят тысяч семьдесят человек» *(1 Цар. 6: 19)*.

Конечно, вряд ли численность жителей Вефсамиса и его окрестностей была такой значительной, да и мысль заглянуть в Ковчег могла прийти в голову очень небольшому количеству людей. И все же количество погибших, вероятно, было немалым по понятиям того времени. По крайней мере, все эти сообщения о бедствиях говорят об одном: ситуация с Ковчегом вышла из-под контроля. Людей, умеющих правильно с ним обращаться, в тот момент поблизости не оказалось. Оставшиеся в живых жители Вефсамиса, напуганные происшедшим, решили избавиться от Ковчега. Они сообщили жителям соседнего города Кириафиарима, что филистимляне возвратили Ковчег израильтянам, и предложили им забрать его себе. Кириафиаримцы, посовещавшись, согласились на это предложение, перенесли Ковчег в свой город и поместили его в доме левита Аминодава. Аминодав не был посвященным и не являлся служителем храма, но, как левит, видимо, располагал общими сведениями (как позже выяснится, очень ограниченными) о хранении Ковчега Завета. Он поручил своему сыну Елеазару заботиться о нем. И Ковчег около двадцати лет оставался у него, пока не был востребован в новых политических условиях *(1 Цар. 7: 1–2)*.

Прошли годы. В Израиле прославился новый пророк – Самуил, начинавший свою деятельность как левит храма в Силоме. После разрушения храма филистимлянами Самуил развернул широкую учительскую и пророческую деятельность. Под его руководством началась борьба израильтян против захватчиков. В сражении при городе Массифе израильтяне разбили войска филистимлян, и те вынуждены были освободить захваченные города евреев и заключить с ними мир. Когда Самуил состарился, внешние враги снова стали угрожать израильтянам. Филистимляне начали совершать набеги на западные области, а кочевые аммониты – вторгаться с востока.

Понимая, что им не устоять против вновь выступивших врагов, израильтяне решили положить конец безначалию и избрать царя-полководца. На эту должность Самуил предложил молодого крестьянина Саула. Это был сильный, храбрый человек и талантливый военачальник. Он собрал большое ополчение и нанес поражение вторгнувшимся аммонитам. После этой победы его провозгласили царем, и Самуил помазал его на царство (1025 г. до

н. э). Саул создал постоянное войско из трех тысяч отборных воинов, к которому на время войны присоединялось ополчение. Отдельным отрядом командовал сын Саула Ионафан, который, напав на город Геф, вызвал большую войну с филистимлянами. Эту войну Саул выиграл, разбив опытного противника. В сражении у города Галгал особо отличился Ионафан *(1 Цар. 12–14)*.

Следующая большая война произошла на южных границах государства. Саул выступил против кочевников-амалекитов и завершил эту войну победителем. В это время у него происходит разрыв с Самуилом. Самуил стал тайно подбирать новую кандидатуру на царский престол. Его выбор пал на Давида – оруженосца Саула и его зятя.

Узнав об этом, Саул изгнал Давида из дворца. Давид прибыл ко двору Самуила в Раму, откуда пророк плел свои интриги против царя. Он сумел восстановить против Саула его сына Ионафана, который тайно прибыл в Раму и при посредничестве Самуила заключил союз с Давидом против отца. Сам Давид скрылся на территории филистимлян.

Крестьянскому сыну Саулу было трудно тягаться с многоопытным Самуилом, который добился, чтобы первосвященник Ахитув из Нова признал Давида претендентом на царский трон. Вскоре Самуил умер. В начавшейся войне с филистимлянами Саул потерпел жестокое поражение. Потеряв троих сыновей, он покончил жизнь самоубийством, бросившись на меч *(1 Цар. 1: 15–31)*.

После смерти Саула Давид не сразу был признан законным царем. Он вернулся на родину, в город Хеврон, где был провозглашен царем только своей дружиной и сородичами из колена Иудина. Остальные израильские племена признали царем законного наследника Саула – его младшего сына Иевосфея. Несколько лет шла борьба между соперниками, и в конце концов Иевосфей был убит заговорщиками. Давид победил, и все израильские племена были вынуждены признать его своим царем.

Если Саул являлся больше военным вождем, то Давид проявил себя одаренным правителем. Он сумел ослабить сепаратизм племен, признал хананеев равноправными членами общества, создал наемную армию из филистимлян и критян. Среди его полководцев были хетты и хананеи. Военные успехи Давида привели к созданию империи, объединившей не только родственные евреям народы – амонитян, идумеев и моавитов, – но и области арамеев. Северные соседи – финикийцы поддерживали с Давидом дружеские связи[33].

Но его главным достижением было создание общеизраильской столицы. Выбор его пал на мощный замок Сион, располагавшийся на границе двух еврейских племен – Иудиного и Вениаминова. Замок находился в руках маленького, но сильного племени хананеев-иевусян, которое не покорялось со времен Иисуса Навина. Замок Сион находился на высокой скале над небольшой речкой Кедрон и считался неприступным. Ходила поговорка, что Сион могут защитить слепой и хромой. Однако Давид сумел овладеть Сионом, и замок был назван Градом Давида. Окружающему Сион городу вернули его древнее название – Иерусалим[34]. В те времена городские стены были окружены настоящими пропастями, хорошо защищавшими его от нападений. Союзник Давида Хирам, владыка богатого города Тира, расположенного на берегу Средиземного моря, по просьбе царя послал ему строительный материал для возведения дворца в Иерусалиме. Туда же были отправлены послы Тира с зодчими и рабочими.

[33] *Мень А.* История религии. Т. 2. С. 272.

[34] *Мень А.* История религии. Т. 2. С. 272.

Храм для Ковчега

Давид решил, что новая столица должна быть не только резиденцией царя и символом единства государства, но и его религиозным центром. Он обратился к древней Моисеевой святыне – Ковчегу Завета.

Более двадцати лет Ковчег находился в частных руках в Кириафиариме, на расстоянии девяти миль от новой столицы. Узнав об этом, Давид решает перенести его в Сион и тем самым сделать этот город Святым градом. Для переноса Ковчега было решено устроить великолепную церемонию. Были приглашены тридцать тысяч особо приближенных и заслуженных людей Израиля, среди них первосвященник Авиафар вместе с левитами, вожди колен, военачальники. К ним присоединились большие массы народа. Все они собрались в Кириафиариме.

Утром Ковчег был торжественно вынесен из дома Аминодава и помещен на новую повозку, специально для этого изготовленную. Повозка была запряжена волами, а два сына Аминодава – Ахио и Оза – сопровождали ее. Ахио вел волов, а Оза шел рядом с повозкой. За Ковчегом следовал Давид со своими приближенными. Играла музыка, слышалось пение множества голосов. Огромная процессия, ликуя, шла по холмам и долинам к Святому граду. Когда проходили мимо гумна Нахонова, повозка неожиданно накренилась, Ковчег начал падать, и Оза кинулся поддержать его. Когда он прикоснулся к нему, то был поражен *чем-то* и вскоре скончался: «Но Господь прогневался на Озу, и поразил его Бог там же за дерзновение» *(2 Цар. 6: 1–8)*. Скорее всего не были соблюдены правила техники безопасности, о чем Аминодав и первосвященник с левитами даже не догадывались. Возможно, в суете Ковчег плохо изолировали; когда он накренился и начал падать, его покрытие было нарушено. Похоже, что к этому времени сведения о правилах транспортировки Ковчега были утеряны.

Внезапный страх охватил всех. Давид также был потрясен происшедшим и, понимая, что будет небезопасно держать Ковчег у себя, решил оставить его на месте происшествия. Для этой цели поблизости подыскали дом, владельцем которого являлся Аведдар Гефянин. Аведдар, хотя и с трепещущим сердцем, был вынужден принять священный символ *(2 Цар. 6: 8–11)*.

В Иерусалиме состоялся совет, на который Давид пригласил первосвященника Афиафара с левитами. Были опрошены все люди, владеющие хоть какими-то сведениями относительно Ковчега, изучены все материалы и устные сказания со времен Моисея. Проанализировав все это, совет составил инструкцию, возродив древнюю традицию, связанную с Ковчегом. Согласно инструкции Ковчег следовало тщательно изолировать специальными чехлами. Никто, кроме священников, потомков Аарона, не должен был прикасаться к нему или даже смотреть на него, когда он не покрыт. Переносить его могли только левиты, ведущие свой род от Каафа, обязательно на шестах, вставленных в кольца, и только на руках или на плечах. После того как еще раз уточнили все правила транспортировки, было принято окончательное решение о переносе Ковчега в Иерусалим.

Через три месяца Давид вновь собрал приближенных и вождей у дома Гефянина. Присутствовало множество народа. На этот раз, обращая внимание на каждую деталь, соблюдая все инструкции, левиты, одетые в специальные одежды, тщательно изолировали Ковчег. С благоговением возложили его на плечи собранных потомков Каафа. Длинная процессия взволнованных людей двинулась вперед. Для страховки по распоряжению Давида через каждые шесть шагов приносили в жертву «тельца и овна». Все обошлось благополучно, постепенно страх и ужас уступили место радости и веселью. Давид сбросил с себя царские одежды и облачился в простой льняной ефод, какой носили священники. Под звуки арф,

тимпанов и цитр, распевая Божественные гимны, торжественная процессия, следуя за священным символом, вошла в столицу.

Ковчег был помещен в заранее приготовленную новую скинию. Произошло это около 995 г. до н. э. Перед шатром воздвигли алтари для жертвоприношений. Представители всех колен Израилевых присутствовали на этой церемонии, на праздновании самого священного события, отметившего царствование Давида *(2 Цар. 6: 12–18*). Старая скиния, построенная еще во времена Моисея, находилась в это время в Гаваоне (Гиве)[35].

Давид догадывался, что не подобает Ковчегу Божьему находиться в шатре, и решил возвести для него храм. Великолепие храма служило бы свидетельством того, что израильтяне дорожат постоянным присутствием у себя Бога. Давид поделился своим замыслом с Нафаном, неким пророком при царской семье, и тот дал на это согласие. Однако вскоре Нафан по неизвестным причинам (возможно, были видения или очередные интриги) рекомендовал царю отказаться от постройки храма *(2 Цар. 7)*.

В этот период Давид занимался внутренним упорядочением и благоустройством своего государства и не воевал с соседями. Но полностью избежать войн не удалось: традиционные враги Израиля – филистимляне и моавитяне – спровоцировали боевые действия. В этой войне Давид разгромил их и сделал своими данниками.

Вскоре начались проблемы в большой царской семье: сын Давида, Авессалом, выступил против отца. Умелые интриги царского сына привели к тому, что в народе росло недовольство законным правителем и крепло желание, чтобы Авессалом взошел на престол. Когда поступил сигнал к восстанию, Авессалом собрал войска в Хевроне, всего в двадцати милях от столицы. Давид, не имея сил оборонять Иерусалим (у него было лишь около шестисот иностранных наемников), решил бежать, оставив престол и дворец. Выйдя из города, Давид со своим отрядом перешел поток и долину Кедрон и направился к пустыне. Неожиданно отряду пришлось остановиться, поскольку они заметили группу священников и левитов, несших на своих плечах Ковчег. Возглавлял эту группу первосвященник Садок. Обдумав ситуацию, Давид понял, что не должен брать Ковчег с собой в неизвестность, и повелел Садоку вернуть его на место *(2 Цар. 15: 24–29)*. Через некоторое время, собрав верные царю войска, Давид и его люди укрепились в заиорданском городе Маханаиме. В сражении у реки Иордан профессиональная армия Давида разгромила большое, но недисциплинированное войско мятежника Авессалома. Сам Авессалом был убит. Давид быстро навел в стране порядок, и в Израиле снова воцарился мир.

Вскоре в стране разразилось новое бедствие: началась эпидемия, которая унесла жизни семидесяти тысяч человек. Она приближалась к столице, и царь с первосвященником день и ночь принимали участие в богослужениях, умоляя Господа пощадить Израиль. Эпидемия прекратила свое страшное дело у самых ворот Иерусалима, дойдя до горы Мориа и остановившись у дома Орны Иевусянина. Давид выкупил у Орны памятное место за пятьдесят сиклей серебра *(2 Цар. 6: 15–25)*. На этом месте был построен жертвенник, а само место отныне почиталось святым (впоследствии эта гора была избрана Соломоном для постройки храма).

С самого начала своего царствования Давид страстно мечтал построить храм Господа. При его жизни этой мечте не суждено было сбыться, но он приложил немало усилий для ее осуществления. Царь заготовил мрамор и ценную древесину. Для украшения храма он собрал большое количество золота, серебра и драгоценных камней. Эти сокровища он передал своему наследнику Соломону, с которого взял слово, что тот построит храм для Ковчега Завета, этого символа присутствия Божьего. Чувствуя приближение смерти, царь собрал свое окружение, представителей всех земель своего царства, и вверил им это наследство.

[35] *Нюстрем Э.* Библейский словарь. С. 120.

Лично Соломону он дал подробные указания относительно постройки и вручил образцы каждой его части и всех принадлежностей для проведения службы в храме. Также он передал для украшения храма три тысячи талантов чистейшего офирского золота и семь тысяч талантов чистого серебра[36]. После этого Давид предложил всем собравшимся пожертвовать на храм. Было собрано еще пять тысяч талантов серебра и золота, восемнадцать тысяч талантов меди и сто тысяч талантов железа. У кого нашлись *дорогие* камни, те тоже отдавали их в сокровищницу дома Господня[37].

Еще при жизни царя его сын Соломон был помазан на царство. Когда пришла старость, Давид передал ему свой престол и провозгласил царем. После своего 40-летнего царствования Давид умер и был погребен в Граде Давидовом на Сионской горе. Соломон был мало похож на отца. Выросший в роскоши, он вступил на престол, когда ему не было еще и двадцати лет. После смерти отца он решил осуществить его мечту и начал строительство храма в Иерусалиме. В Израиле не было искусных ремесленников и опытных строителей, поэтому Соломон выписал мастеров из Финикии. Главным специалистом-строителем был Хирам-Авий, присланный царем Тира. Это был высокооплачиваемый специалист, который разбирался не только в архитектуре, но также умел прекрасно изготавливать изделия из золота, серебра, меди и железа; мог работать как скульптор. Из Финикии доставляли дорогой кедровый лес, который сплавляли по морю до Яффы. Местом для храма был избран холм Мориа, в северо-восточной части Иерусалима. Когда строительный материал был подготовлен, приступили к сооружению храма. Его строили из каменных плит, стены внутри обшивали кедровыми досками с декоративной резьбой, которые покрывали золотом. Это было сравнительно небольшое, но великолепно украшенное здание в финикийском стиле. Его длина была 60 локтей (29 м), ширина – 20 локтей (9,6 м), высота – 30 локтей (14,5 м). Позднейшие поколения представляли его в виде фантастически пышного, огромного сооружения. На самом же деле храм Соломона был меньше, чем Успенский собор в Кремле или собор Святой Софии в Киеве. Внутри храм, как и скиния, был разделен на две части. Первая часть – Святая святых (давир) – представляла собой куб 9,6 × 9,6 м. В давире были установлены два крылатых херувима, соприкасающихся крыльями. Херувимы были изготовлены из масличного дерева и покрыты золотом. В Святая святых вела дверь из оливы, украшенная резьбой, с небольшими дверцами. Перед этим входом, как и в скинии, висела завеса из специально изготовленной многоцветной ткани. Вторая часть – святилище – была длиной 19,4 м, шириной 9,6 м и высотой 14,5 м. Входом в храм служила двустворчатая дверь из кипариса, также украшенная резьбой. В соответствии с традицией перед входом были установлены две свободно стоящие колонны. Внутри они были полые – возможно, служили хранилищем для архивных материалов по строительству этого сооружения. По бокам здания была пристройка в три этажа, где хранились принадлежности для богослужения. Вокруг храма располагался внутренний двор, огороженный стеной с притворами, во дворе находились: большой бронзовый жертвенник, медный бассейн и прочие приспособления для жертвоприношения. Внутренний двор был окружен внешним двором, также огороженным стеной. По всему периметру храмовой территории проходила крытая галерея с колоннами, называемая Царский портик. Если сам храм был небольшой, то весь храмовый комплекс с при- легающей к нему территорией занимал до 20 000 кв. м. Холм был спланирован в форме прямоугольника и обложен огромными каменными плитами. Остатки этих плит сегодня служат святыней иудей-

---

[36] *Офир* – страна, славившаяся самым лучшим по качеству золотом. Соломон посылал свои корабли из Ецеон-Гавера в Офир, откуда они привозили множество золота, красного дерева и драгоценностей. Где находился Офир – неизвестно. Есть предположения, что: а) в Индии, в торговом центре Абира; б) в Африке, напротив Мадагаскара, где найдены прекрасные руины среди обширных залежей золота; в) в Аравии, у западного берега Йемена, где найдены следы древних серебряных и золотых приисков; г) в Южной Америке, в Перу. Один талант золота = 49 кг 110 г; талант серебра = 43 кг 65 г.

[37] *Уайт Е.* Патриархи и пророки. С. 752.

ской религии, это так называемая Стена Плача. Окружающая весь комплекс стена в то время достигала высоты 50 м. Храмовый комплекс строился около семи лет и был освящен осенью 950 г. до н. э. По окончании строительства архитектор Хирам-Авий был убит и погребен в неглубокой могиле. Причиной смерти, как утверждают, стал отказ мастера поделиться своими секретами с не посвященными в тайны «священной геометрии» мастерами-израильтянами[38]. Из святилища, находившегося на вершине Гаваона, в Иерусалим были доставлены спасенная первосвященником Ахитувом скиния, а также светильник, стол для хлебов и алтарь.

В назначенный день израильтяне вместе с роскошно разодетыми гостями из разных стран собрались во дворах храма. Соломон вместе с приближенными и старейшинами Израиля сопровождал Ковчег Завета, который несли с противоположной стороны города. Соломон для страховки последовал примеру своего отца и через каждые шесть шагов приносил жертву. Торжественная процессия с Ковчегом прошла в храм, к ней присоединились левиты, несущие вещи из скинии. Ковчег, в котором находились только каменные скрижали Моисея, был установлен в Святая святых под крыльями херувимов *(3 Цар. 8: 1–9)*. С этого времени там постоянно царил таинственный полумрак. В помещении святилища были размещены светильник-семисвечник, стол для хлебов и алтарь, а также кадильница для курения фимиама и золотые сосуды, необходимые для ведения богослужения.

Закончив сооружение храма Господня, Соломон принялся за строительство царского дворца. Недалеко от храма финикийские мастера построили для него роскошный дворец. Он представлял собой комплекс из нескольких зданий, соединенных между собой. Кроме храма и дворца в Иерусалиме появились и другие красивые здания, выстроенные приближенными царя и прочими богатыми людьми.

Во времена Соломона израильское царство простиралось от Емафа на севере до Египта на юге и от Средиземного моря до реки Евфрат. Через территорию государства проходило множество торговых путей, что приносило огромные прибыли. Большие финансовые ресурсы были выделены Соломоном на укрепление городов, располагавшихся на караванных путях. Он восстановил Гезер, около Иопии (Яффа), на пути между Египтом и Сирией; Беф-Орон, расположенный на запад от Иерусалима, связывающий Средиземное море с Иудеей; Мегидон, стоявший на пути из Дамаска в Египет, и город Фодмор в пустыне. Этим строительством Соломон прочно укрепил свое политическое положение. Им были значительно расширены торговые связи через Красное море благодаря строительству кораблей в Ецион-Гавере. В этом ему помогали тирские специалисты и моряки, которые совместно с израильскими подданными отправлялись в Офир, привозя оттуда много золота, красного дерева и драгоценных камней *(3 Цар. 9: 26, 28; 10: 11)*. В это время Соломона посетила с визитом царица Савская. Прибыла она с многочисленной свитой и дорогими подарками. Библия гласит, что, будучи наслышана о необыкновенной мудрости израильского царя, она решила с ним встретиться. Чем являлся на самом деле этот визит, неизвестно. Как и неизвестно, откуда, собственно, прибыла царица Савская. Есть несколько версий, по одной из них – из государства Южной Аравии,[39] по другой – из Эфиопии[40]. Пробыв достаточно продолжительное время в гостях у Соломона, она убыла обратно в сопровождении своей свиты и многочисленных подданных израильского царя.

В 928 г. до н. э., после почти сорокалетнего царствования, Соломон умер. На израильский престол вступил его старший сын Ровоам (928–911 г. до н. э.). Он не отличался никакими выдающимися качествами: ни мужеством Давида, ни мудростью Соломона. Про-

---

[38] *Гарднер Л.* Чаша Грааля и потомки Иисуса Христа. М., 2000. С. 309.

[39] *Дубнов С. М.* Краткая история евреев. С. 98.

[40] *Кулик С. Ф.* Черный феникс: Африканские сафари. М., 1998. С. 233.

тив Ровоама в стране вскоре образовалась оппозиция, которую возглавил Иеровоам – старый противник династии Давида. Иеровоам воспользовался недовольством народа, который выступал против усилившегося бремени податей. Результатом явился раскол государства на две части. Верные Давидовой династии, колено Иудино и часть колена Вениаминова поддержали Ровоама. Все остальные колена, и особенно колено Ефремово, провозгласили своим царем Иеровоама. Таким образом, царство Соломона разделилось на два государства: южное Иудейское, которое возглавил Ровоам, со столицей в Иерусалиме, и большое северное Израильское, состоящее из десяти колен, во главе с ефремоитом Иеровоамом. Столица этого нового государства была в городе Сихеме. С разделением царства на две части единство еврейского народа было разрушено. Северные десять колен все более отдалялись от южных.

Прежде всего Иеровоам решил отвлечь израильтян от храма в Иерусалиме и создал два новых храма – в Бетеле на юге Израиля и в Дане на севере. В этих храмах он установил золотые статуи Бога израильского – как полагают, в виде быка. А так как левиты отказывались служить при этих храмах, то Иеровоам назначил туда священниками простых мирян. Более того, он разрешил строить алтари на холмах, как это делалось в старину, во времена судей. Таким образом, в Израиле стали распространяться языческие формы богослужения. В результате этой религиозной реформы левиты и благочестивые миряне вынуждены были покинуть это царство и уйти в Иудею. Напряжение между двумя государствами постоянно нарастало и перешло в состояние перманентной войны.

Положение в Иудее также обострилось. На пятом году царствования Ровоама страна подверглась неожиданному нападению со стороны Египта. Фараон Шешонк (950–929 г. до н. э.) из XXII ливийской династии с большой армией захватил несколько укрепленных городов и осадил Иерусалим. Ситуация осложнилась, так как Иерусалим не был готов к обороне. В растерянности Ровоам сдал город без сопротивления, и Шешонк вступил в Иерусалим «и взял сокровища дома Господня и сокровища дома царского; все взял он» *(2 Пар. 12: 6–12)*. Таким образом, бóльшая часть накопленных ценностей храма досталась египетскому фараону. Но главные святыни, в том числе Ковчег, были сохранены. Как это произошло, неизвестно, можно предположить два варианта: первый – что Шешонк не решился его забрать; второй – что Ковчег был спрятан.

Эти события наверняка заставили по-новому взглянуть на проблему сохранения священных реликвий.

Первосвященники поняли, что время, когда Иерусалиму ничто не угрожало, прошло. Мощного государства времен Давида и Соломона более не существовало, и для безопасности Ковчега нужно было предпринимать экстренные меры. Было решено подготовить для него тайное хранилище, и, что вполне логично, место нашли в нед- рах горы Мориа, где располагался храмовый комплекс. Для проведения подземных работ специалисты в Иерусалиме, конечно же, имелись.

Тем временем после смерти Иеровоама в северном Израильском царстве наступило время смут и неурядиц. Одни цари быстро сменялись другими, претенденты убивали своих предшественников и силой захватывали власть. В течение 25 лет на троне сменилось четыре царя. Все они были разного происхождения, и каждый желал основать свою династию. Страна ослабела от внутренних беспорядков. Этим воспользовался иудейский царь Аса и захватил у Израиля несколько городов. Наконец, после долгих смут, израильский престол достался Амврию, которому удалось навести в стране порядок. Он основал новую столицу Израиля – Самарию, недалеко от Сихема.

В Иудейском государстве об укреплении веры заботился воспитатель и опекун царя Иоса – первосвященник Иодай. Он настоял на том, чтобы царь выделил средства на необходимый ремонт Иерусалимского храма (приблизительно в 860 г. до н. э.). Во время ремонта

была обнаружена Книга закона Моисеева, предположительно написанная рукой самого Моисея *(2 Пар. 33: 14)*.

После смерти Иодая духовенство предприняло попытку усилить свое влияние на государственную власть. Из-за этого между царем и новым первосвященником Захарией произошло столкновение. Захария грозил царю гневом Божьим, и царь в раздражении приказал умертвить его во дворе храма. К этому времени среди царских сановников был организован заговор. Двое царедворцев ночью убивают Иоса в постели.

Так продолжалась история двух еврейских государств, у которых были периоды побед и сильнейших поражений как от внешних врагов, так и в борьбе между собой. По сути, история еврейских государств ничем не отличается от истории государств, их окружавших. Таково было время и люди, жившие в нем.

В VIII в. до н. э. в Западной Азии наиболее могущественным государством стала Ассирия. Столицей Ассирии был большой город Ниневия на берегу реки Тигр. Долгое время ее воинственные цари воевали на востоке, покорив земли Армении, Мидии, Вавилонии и Персии. Затем они начали наступление на запад, к побережью Средиземного моря. Им удалось овладеть арамейским государством в Сирии и выйти к границам Израиля. После нескольких кровавых войн Израиль был уничтожен и присоединен к Ассирии. Население его было угнано и расселено на дальних окраинах. Так погибло царство Израильское.

В опустевшие израильские города ассирийский царь привел ассирийцев, вавилонян и хуттов. Они смешались с оставшимися израильтянами и образовали впоследствии особую полуеврейскую народность – самаряне, которые усвоили многие израильские обычаи и верования.

В это же время иудейский царь Ахаз (735–715 г. до н. э.) добровольно признал ассирийского царя своим верховным правителем и выплачивал ему дань. Новый царь Иудеи Езекия (715–687 г. до н. э.) решил изменить ситуацию и выступить против Ассирии, граница с которой проходила всего в 80 км от Иерусалима.

Для этого он тайно заключил союз с Египтом, который уже неоднократно подвергался ассирийским нападениям. Затем царь принял все меры к укреплению своей столицы. Вокруг города он воздвиг новую стену с башнями, окопал ее глубокими рвами, заготовил вооружение. Езекия также позаботился и о надежном обеспечении водой. За чертой города были найдены подземные источники, к ним были прорыты туннели и устроены водоводы, подающие воду в центр города. Одним из сохранившихся источников на сегодняшний день является Силоам (Шилоах). К нему ведет туннель, пробитый в скале, длиной 538 м и глубиной до 50 м. Все родники и ручьи за городом царь приказал засыпать, чтобы неприятель во время осады не имел возможности снабжать армию питьевой водой.

Ассирийский царь Синнахериб, узнав о союзе Иудеи с Египтом, быстро собрал войско и в 681 г. до н. э. (по другим данным, в 688 г. до н. э.[41]) неожиданно напал на Иудею. Захватывая города и крепости, Синнахериб подошел к Иерусалиму. Свой лагерь он поставил у города Лахиса, недалеко от столицы.

Это внезапное вторжение застало союзников врасплох. В растерянности Езекия вступил с ассирийцами в переговоры и выплатил им 300 талантов серебра (около 13 095 кг) и 30 талантов золота (около 1437 кг). Часть этих ценностей он был вынужден изъять из храмовой сокровищницы *(4 Цар. 18: 14–16)*[42].

Наконец пришли сведения о том, что египетский фараон Шабатака (701–689 г. до н. э.), собрав армию, выступил на помощь Иудее. Езекия прекратил переговоры и, судя по всему,

---

[41] *Мень А.* Как читать Библию. С. 104.

[42] См. также: *Нюстрем Э.* Библейский словарь. С. 125.

занял выжидательную позицию. Синнахериб, оставив часть армии для продолжении осады Иерусалима, выступил против египтян.

Во время осады ассирийские военачальники начали с иудеями переговоры, предлагая им сдать город. Евреи переговоры затягивали, ожидая результата столкновения между армиями Шабатаки и Синнахериба. О результатах переговоров ассирийцы доложили царю. Синнахериб с войском, ожидая приближения египтян, написал Езекии язвительное письмо, в котором оскорбил еврейского Бога. Иудейский царь выступил с этим письмом перед народом. Люди, задетые в своих религиозных и национальных чувствах, были готовы к яростному отпору язычникам. Но в ту же ночь пришло избавление. «Пошел Ангел Господень и поразил в стане ассирийском сто восемьдесят пять тысяч» *(4 Цар. 19: 35)*, «и он истребил всех храбрых, и главноначальствующего, и начальствующих в войске царя Ассирийского» *(2 Пар. 32: 21)*.

На самом деле все произошло не так быстро. Уже вскоре после начала осады в ассирийском войске появились признаки массового заболевания (эпидемии). Что это была за болезнь, сказать трудно. Одни исследователи предполагают, что это была одна из разновидностей лихорадки, другие – что чума. Согласно Геродоту, крысы повредили снаряжение ассирийского войска (в древности крысы были символом чумы)[43]. Именно поэтому ассирийские начальники пошли на переговоры, пытаясь запугать защитников Иерусалима.

Есть еще одна древняя легенда, в которой говорится, что по ночам левиты выносили Ковчег на городские стены и первосвященник Азария откидывал полог со стороны, обращенной к врагам. Эта процедуры напоминала облучение. Конечно, в то время люди, возможно, не понимали этого процесса, считая, что таким образом Господь помогает им в борьбе с язычниками. Вероятнее всего, это только легенда, иначе, имея такое оружие, Иерусалим был бы неприступным городом, но история свидетельствует о другом.

Очень быстро весть о страшной каре, постигшей ассирийскую армию, дошла до Синнахериба. Потрясенный происшедшим, царь поспешно отступил. Вскоре он был убит, и на престол вступил его сын Асардан. Несмотря на поражение Ассирии, Иудея не смогла добиться полной независимости, и иудейские цари продолжали платить ей дань.

В конце VII века до н. э. ассирийская держава, считавшаяся грозой всего Востока, переживала агонию. Покорительница Вавилона, Сирии, Палестины, Египта, части Малой Азии и Кавказа, она подверглась мощному нашествию скифов (622 г. до н. э.). Военная мощь Ассирии была подорвана. Вскоре на историческом небосклоне засияла звезда нового государства – Вавилона (Баб-элои – «врата Бога»). Еще до скифского нашествия Набопаласар, правитель области, прилегавшей к Персидскому заливу, освободил Вавилон от власти Ассирии и в 626 г. до н. э. стал независимым царем. Продолжая одерживать победы над ассирийцами, в 612 г. до н. э. он в союзе с мидянами овладел столицей Ассирии – Ниневией. Однако вавилоняне не удовлетворились завоеванием самой Ассирии и продолжили захват всей ее империи.

В то время, когда Ассирия шла к упадку, возросла сила Иудеи, которая под властью Иосии (640–609 г. до н. э.) вернула границы Соломонова царства. В 627 г. до н. э. Иосия занял северные области бывшего Израиля.

Старый враг Ассирии – Египет также решил воспользоваться ее ослаблением. Большая армия египтян двинулась к Евфрату через территорию Иудеи. По другим сведениям, египтяне выступили в поход на север, чтобы помочь ассирийцам[44]. Иосия, понимая, что усиление Египта может ослабить страну и изменить ситуацию в пользу фараона, решил помешать ему. Снарядив свое войско, он выступает против египтян. Близ Кармельских гор в долине Мегидо произошло сражение, в котором иудеи были разгромлены, а сам царь смертельно ранен и по

---

[43] *Мень А.* Как читать библию. С. 105.

[44] Атлас библейской истории. М., 1995. С. 20.

пути в Иерусалим скончался[45]. Поражение при Мегидо и смерть царя заставили Иудею признать власть Египта. Иудея становится его данницей. Египетский фараон Нехо II, захватив у Ассирии весь Арам (Сирию), провозгласил себя и верховным правителем Иудеи, назначив царем старшего сына Иосии – Иоахаза (609 г. до н. э.). Но правил Иоахаз только три месяца, после чего фараон пленил его и увез в Египет, где он и умер. На его место Нехо II поставил среднего сына Иосии – Иоакима (609–598 г. до н. э.). Так погибли надежды на независимость Иудеи, связанные с ослаблением Ассирии. Власть в Азии перешла к Вавилону.

Новый царь Вавилона Навуходоносор II, желая завладеть Сирией, вступил в борьбу с Египтом и в кровопролитном сражении у города Кархемис (Кархемиш) в 605 г. до н. э. разбил своего главного врага. Захватив сирийские земли, Навуходоносор вышел к границам Иудеи. Иоаким вынужден был признать власть Вавилона, как до этого признал власть Ассирии и Египта. При этом зависимость от Вавилона крайне тяготила его, и он искал случая, чтобы стать независимым. Он вступил в переговоры с фараоном и, добившись союза с ним, в 601 г. до н. э. пошел войной против Навуходоносора II. Вавилон в это время был занят войной с Египтом. Навуходоносор направил часть своего войска против Иудеи, отвлекая ее своими набегами на приграничные территории.

Разгромив Египет и захватив часть Палестины, Навуходоносор выступил с основными силами против Иудеи. В это тревожное время умер Иоаким. Жители Иерусалима возвели на престол его восемнадцатилетнего сына Иехонию (598 г. до н. э.), но бразды правления захватила его мать. Новый царь находился у власти чуть больше трех месяцев.

Занимая по пути города, вавилоняне подошли к Иерусалиму и осадили его. Город, как оказалось, не был готов к продолжительной осаде, да и надежды на помощь Египта уже не было. Царь, призвав первосвященника, объяснил ему всю безнадежность ситуации. Не исключено, что решался вопрос и о Ковчеге, а чтобы его как следует спрятать (старый тайник к этому времени, видимо, стал ненадежен), нужно было время. Продержавшись три с половиной месяца (видимо, этого времени хватило), Иехония с царицей в сопровождении приближенных явился в лагерь халдеев[46]. Он лично изъявил покорность Навуходоносору и попытался смягчить его гнев. Но все было напрасно, Навуходоносор задержал их и отправил в плен в столицу Вавилона. Он также ограбил царский дворец и храм, забрав оттуда большое количество золота[47].

Ковчег захвачен не был, скорее всего он был перепрятан в новый тайник, а попытка халдеев выяснить его местонахождение не увенчалась успехом. Не исключено, что именно поэтому за царем в плен были уведены первосвященник и другие знатные люди. Но круг посвященных был очень ограничен, и тайну Ковчега удалось сохранить. Всего в плен было отправлено более десяти тысяч человек.

На престол в Иерусалиме Навуходоносор II поставил младшего сына Иосии – Метафанию. Вавилонский царь дал ему имя Седекия и взял с него клятву верности.

Седекия слыл человеком нерешительным и слабым, а время его правления (598–587 г. до н. э.) было смутным и тревожным. В начале его царствования вновь окрепла военная партия, выступающая за полную независимость Иудеи. Ее также активно поддерживали иудейские изгнанники, жившие вместе с бывшим царем Иехонией в Вавилонии. Они мечтали о скором возвращении домой и вели тайные переговоры с родными и друзьями в Иерусалиме, провоцируя их на восстание. Эту партию поддерживали и послы небольших сирий-

---

[45] *Грант М.* История древнего Израиля. С. 155.

[46] Халдеями в русской истории называли вавилонян. Земля халдеев, по описанию древних географов, находилась около Персидского залива и граничила с Аравией, т. е. занимала южную часть вавилонских владений (см.: *Нюстрем Э.* Библейский словарь. С. 471).

[47] Там же. С. 155.

ских государств Едом и Моав, также находвшиеся в вассальной зависимости от Вавилона. Но особенно старались египетские послы – непримиримые враги Навуходоносора.

Против этого союза и за мир с Вавилоном выступила иудейская оппозиция во главе с пророком Иеремией (сыном Хелкии, священника из Анафофе), который с 627 г. до н. э. занимался пророчествами, утверждая, что его устами говорит Бог. Наблюдая сложившуюся политическую ситуацию, оппозиция осознавала, что у Иудеи мало шансов выстоять в борьбе с Вавилоном, а это грозило полным уничтожением государства. Об этом постоянно говорил в своих проповедях Иеремия. Несмотря на противодействие властей, он твердо придерживался политики подчинения Вавилону. Вероятно, для этого у него были и другие причины. В присутствии священников и народа он уговаривал всех покориться до времени, определенного Богом. Но царские сановники и военачальники противостояли эмоциональным проповедям Иеремии, оказывая на царя все большее давление[48]. Народу же говорили: «Не может боголюбивая Иудея быть в подчинении языческому царю».

После долгой борьбы победила партия войны. Успеху этой партии помогли тайные переговоры с новым фараоном Египта Хофром и присоединившаяся к этим переговорам Финикия.

[48] Подробности событий тех лет стали известны из переписки иудейских военачальников, найденной в 1930-х гг. при раскопках Лахиса.

Убежище для Ковчега

Еще задолго до начала последней войны с Вавилоном первосвященники и высшие служители Храма, трезво оценивавшие положение Иудеи, собрались на секретное совещание. На этом совещании было принято решение: если в результате предстоящей войны Иудея потерпит поражение, необходимо подготовить новое убежище для Ковчега Завета. Все ранее используемые тайники, куда прятали святыни, предназначались только для временного хранения и не вызывали уверенности в их надежности. На этот раз было решено подготовить помещение, в котором Ковчег мог бы пережить предполагаемые катаклизмы, и дождаться условий, благоприятных для еврейского народа. Сколько придется ждать, никто не мог себе представить, поэтому убежище необходимо было подготовить на века.

Местом для хранилища была выбрана священная гора Мориа, на которой стоял храм. Недра горы к тому времени располагали довольно разветвленной сетью туннелей и подземных галерей, пробитых в скальном основании, многие из которых сохранились до наших дней. «Под основанием храма ниже поверхности земли можно еще и теперь ходить по огромным коридорам со сводами и колоннадами древних времен…»[49] Все это подземное хозяйство решили использовать для маскировки и создания ложных путей. Около 590 г. до н. э. было начато широкомасштабное тайное строительство, которое могло продолжаться около трех-четырех лет.

На девятый год царствования Седекии Иудея, поддержанная Египтом, восстала против Вавилона. К ним присоединились также небольшие сирийские царства и Финикия. Узнав о восстании, Навуходоносор пришел в ярость. Быстро собрав большую армию, он выступил в карательный поход. Благодаря энергичным действиям вавилоняне не дали союзникам времени соединиться и разгромили их поодиночке. Сирия и Финикия не смогли противостоять вавилонянам и, потерпев поражение, вышли из игры. Вавилонские войска вторглись в Иудею, захватывая на своем пути укрепленные города. Многие жители при приближении неприятеля бежали к Иерусалиму. Столица была хорошо укреплена и подготовлена к осаде. Седекия намерен был продержаться до подхода египтян.

Зимой, в начале 587 г. до н. э., армия Навуходоносора подошла к Иерусалиму. Попытка с ходу взять город штурмом не удалась. Вавилоняне обложили город и в местах, пригодных для штурма, принялись насыпать валы для обстрела осажденных. Иудеи защищались храбро. Чтобы увеличить число воинов, Седекия велел освободить всех рабов еврейского происхождения. Целый год вавилоняне безуспешно пытались взять город.

К этому времени долго сомневавшийся египетский фараон, воодушевленный продолжительным сопротивлением Иерусалима, выступил с большой армией против Навуходоносора. Сняв осаду, Навуходоносор направился навстречу египтянам и в сражении разбил их. Принудив фараона к миру, он через месяц возвратился и вновь осадил Иерусалим. Промелькнувшая у иудеев надежда на спасение оказалась призрачной. Вновь начавшиеся приступы халдеев становились все опаснее. Пророк Иеремия не переставал твердить перед народом, что город погибнет, если добровольно не покорится. Его деморализующие призывы подрывали силы осажденных. Вскоре в городе истощились запасы хлеба, начался голод.

После долгой осады войска вавилонян, проломив стену, приготовились штурмовать Сион. К этому времени тысячи евреев погибли в попытках спасти город. Еще больше людей умерло от голода и болезней. Участь Иерусалима была решена. Осадные насыпи вавилонян уже возвышались над городскими стенами, и все прилегающее пространство было засыпано

[49] *Нюстрем Э.* Библейский словарь. С. 485.

стрелами. Перед самым падением города среди ближайшего окружения царя и первосвященника был пущен ложный слух, что Ковчег вывезен из Иерусалима и спрятан за его пределами. Иеремия через своих людей быстро узнал об этом.

Когда обреченный город из последних сил оказывал сопротивление, пророк решил бежать из города к Навуходоносору с информацией о Ковчеге, но был задержан и на вполне законных основаниях обвинен в предательстве. По распоряжению начальника стражи Иерии его арестовали и бросили в тюрьму. Однако царь, опасаясь, что там он умрет от голода, распорядился перевести Иеремию во дворец под охрану дворцовой стражи. Надо было сберечь для противника «информацию», которой владел пророк. Уже находясь под арестом, Иеремия очень выгодно приобрел для себя часть земли в Анафофе *(Иер. 32: 1–15)*. В то время как люди, понимая, что все пропало, продавали за бесценок нажитое поколениями, пророк полагал хорошо устроиться при вавилонянах.

Накануне решающего штурма, а возможно, и много раньше, первосвященник с помощниками перенесли Ковчег Завета в новое подготовленное убежище. Туда же перенесли стол для хлебов, светильник и алтарь. Все ведущие к ним ходы были заложены и тщательно замаскированы. Кроме первосвященника в эту тайну были посвящены его помощники. Сколько их было – неизвестно, но, как можно предположить, человека три-четыре. Им были даны указания, когда и кому можно доверить эту тайну, после чего они скрытно покинули осажденный Иерусалим.

Вскоре начался последний штурм Иерусалима. Вавилонская армия ворвалась в город, и началась резня. Понимая, что дальнейшее сопротивление бесполезно, Седекия со своими сыновьями, приближенными и небольшим отрядом воинов ночью бежал из города. Путь его лежал на восток. Но близ Иерихона их настигла вавилонская конница. Седекию и его сыновей отвезли в сирийский город Рама (Рам), где находился Навуходоносор. Вавилонский царь жестоко расправился с ними. На глазах Седекии он сначала приказал казнить его сыновей, а затем велел выколоть царю глаза. Ослепленный Седекия был закован в цепи и отправлен в Вавилон.

Итак, в июле 587 г. до н. э. Иерусалим пал[50]. Жителей города ждали грабеж и убийства, сам город подвергся разрушениям и пожарам. Храм был разграблен, все его драгоценные сосуды и украшения достались победителям. В Библии говорится, что часть сосудов и драгоценностей храма Навуходоносор увез в Вавилон, но нет сведений о Ковчеге, алтаре, светильнике и столе *(2 Пар. 36: 18–19)*.

Семьдесят лет спустя персидский царь Кир возвратил евреям золотые и серебряные сосуды храма, но Ковчег в описи не упоминается *(Езд. 1: 7–11)*.

В Библии есть рассказ о том, что Иеремия спрятал Ковчег и алтарь на горе Нево, но сопровождавшие его забыли дорогу к тому месту, и Иеремия предсказал, что это место останется неизвестным до тех пор, пока Господь снова не соберет Свой народ *(2 Макк. 2: 45)*. На самом деле это отголоски той дезинформации, которая достигла ушей Иеремии.

В своей книге «Пророки и цари» Е. Уайт пишет: «Среди праведников, оставшихся в Иерусалиме и ясно осознающих Божественное намерение, нашлись такие, кто твердо решил, что священный Ковчег, содержащий в себе закон Десятисловия, начертанный на каменных скрижалях, должен быть спасен от безжалостного врага. Так они и поступили. С глубочайшей скорбью и печалью они спрятали Ковчег в пещере, где он оставался скрытым от Израиля и Иудеи в наказание за их грех и больше никогда не был им возвращен. Этот священный Ковчег еще не найден. С момента его сокрытия никто не нарушал его покоя»[51].

---

[50] *Мень А.* Как читать Библию. С. 121.

[51] *Уайт Е.* Пророки и цари. Пос. Заокский, 1993. С. 281.

Пленение

Навуходоносор поручил своему начальнику телохранителей Навузардану схватить всех, кто мог так или иначе знать тайну Ковчега. Навузардану удалось захватить первосвященника Сераию, его помощника Цефанию и трех священников, ответственных за охрану храма. Из окружения царя Седекии были схвачены командующий войсками, глава военной канцелярии и еще шестьдесят человек сановников. Арестованных доставили в город Раму, где их пытали и, так и не выяснив, где Ковчег, казнили[52]. Попытка Вавилона проникнуть в тайну не увенчалась успехом.

Но еще раньше был доставлен в Раму освобожденный халдеями Иеремия. Там он был принят Навуходоносором, которому пророк доложил о положении дел с Ковчегом. Повелитель, как говорят, предложил ему жить в Вавилоне под царским покровительством[53]. Но Иеремия якобы отказался и был направлен вместе с начальником телохранителей Навузарданом в Иерусалим. Похоже, что пророк получил от своего покровителя новое задание, и этим заданием был поиск Ковчега.

Навузардану царь приказал окончательно разрушить столицу Иудеи. В августе 587 г. до н. э. началось уничтожение великого города. Поверив словам Иеремии, что Ковчега в Иерусалиме нет, вавилоняне прежде всего сожгли и разрушили храм, который со времен Соломона более четырех столетий венчал гору Мориа. Разрушен был также царский дворец на горе Сион и другие величественные здания. Затем были снесены стены Иерусалима, а оставшиеся постройки были преданы огню. Жителей, принадлежавших к элите иерусалимского общества, отослали в Вавилон. В разрушенном Иерусалиме и других местах Иудеи остались только бедные горожане и крестьяне.

Наместником страны был назначен другой крупный коллаборационист и друг Иеремии – Годолия, сын Ахикама и внук Сафана, бывший секретарем царя Иосии[54]. Годолия принадлежал к партии, которая мирилась с вавилонским господством.

Так как Иерусалим был разрушен, то резиденцией наместника стал город Мицфа (Мицпе, Массифе), располагавшийся недалеко от бывшей столицы. Сюда прибыл и один из военачальников разбитого иудейского войска – скрывавшийся в горах потомок царского рода Исмаил, сын Нафании. Он, как патриот, ненавидел предателей, поэтому решил уничтожить наместника и вновь поднять восстание против завоевателей. Во время большого народного праздника Годолия устроил пир. На пиру Исмаил и восемь заговорщиков – по другим сведениям, заговорщиков было десять *(Иер. 41: 2)* – внезапно обнажили мечи, убили Годолию и всех изменников-иудеев, а также присутствовавших на пиру халдейских военачальников. Но восстание поднять не удалось, и Исмаил в сопровождении своих товарищей бежал в земли аммонитов.

Друг Годолии Иоханан, возглавлявший большой отряд воинов, опасаясь, что Навуходоносор, узнав о происшедшем, станет мстить всем оставшимся в Мицфе, решил переселиться в Египет. С ним отправилась большая партия беженцев с присоединившимся к ним Иеремией.

Иеремия, как приверженец вавилонян и личный друг Навуходоносора, мог не бояться вавилонских репрессий, но, выполняя распоряжение царя, пытался проникнуть в тайну Ковчега. Когда оставшаяся иудейская элита (в основном это были военные) решила бежать в

---

[52] Конечно, допросы под пытками касались в основном политических дел, но нет сомнения, что выяснялась и судьба Ковчега (см.: Иер. 39: 6; 4 Цар. 25: 6–7).

[53] *Дубнов С. М.* Краткая история евреев. С. 146.

[54] *Нюстрем Э.* Библейский словарь. С. 89.

Египет, он был вынужден присоединиться к ним. Долго прожив в Египте среди иудеев, он так ничего и не узнал о местонахождении Ковчега. В конце концов он был разоблачен и, как гласит предание, побит камнями. Гроб его и сейчас показывают в Каире[55].

Египетский фараон Априй в 586 г. до н. э. позволил переселенцам осесть в городе Тафнис и в некоторых других городах. Тафнис находился к востоку от дельты Нила. Там располагались египетские пограничные гарнизоны. Фараон охотно брал себе наемников, укрепляя таким образом свои границы. Бежавшие из Иудеи люди образовали в Египте особый сторожевой полк, долгое время защищавший чужую землю[56]; по древним документам из Элефантины он известен как Иудейское войско.

Положение в Иудее усугубилось после нового карательного похода халдейского полководца Набусардана, который «организовал» третье выселение евреев в Вавилон. Иудея лишилась большей и лучшей части своего населения, многие территории ее совершено обезлюдели. Среди развалин Иерусалима по ночам слышался вой шакалов. Иудейское государство погибло, но рассеянный народ продолжал жить.

На этом кончается официальная история Ковчега Завета, с этого времени в Библии он больше не упоминается. Но фактическая история Ковчега на этом не закончилась. Его судьба, полная тайн, неоднократно переплеталась с историей человечества и христианства.

---

[55] *Нюстрем Э.* Библейский словарь. С. 163.

[56] *Мень А.* Как читать Библию. С. 121.

Освобождение

После рассеяния израильских племен прошло около 70 лет. В первой половине VI в. до н. э. Вавилон казался всемогущим. Но к востоку от Вавилона зарождалось новое государство – Персия (ныне Иран). Обширная территория к востоку от Месопотамии была населена двумя народами – мидийцами и персами. Мидийцы в свое время помогли халдеям уничтожить ассирийское государство, но уже в середине VI в. до н. э. персы под руководством полководца Кира покорили Мидию и захватили ее столицу Экбатан. В сороковых годах Кир вторгся в Лидию, контролирующую Малую Азию. В сражении при Сардах в 546 г. до н. э. персы разбили лидийского царя Крёза и захватили его царство[57].

Около 539 г. до н. э. Кир возглавил объединенное Мидо-Персидское царство и устремился к новым завоеваниям. Перед столкновением с Вавилоном это была уже мощная держава, владения которой простирались вплоть до Индии.

В Вавилоне перед самым вторжением персов наступил кризис верховной власти. Сын Навуходоносора Амаль-Мардук был свергнут, и в борьбе за власть в государстве в течение года сменилось три правителя. Последним из них оказался Набонид, сумевший продержаться около 12 лет. Второго сына Навуходоносора, Валтасара, родившегося от египтянки Нитокрис, он усыновил, женившись на его матери[58].

Набонид отказался от характерной для тогдашнего Вавилона веротерпимости и попытался навязать своим подданным культ лунного бога Сина. Это сильно обострило его отношения с евреями.

В начавшейся войне с персами царь не смог дать им достойного отпора, и в сражении при Рутуме он потерпел поражение[59]. Правитель Вавилона был вынужден оставить часть страны врагам и отступить в город Борсиппу, где он пытался собрать новую армию для отпора персам. Для обороны столицы он оставил сильный гарнизон, который возглавил его приемный сын Валтасар. Царь Кир[60] с основной частью своих войск преследовал Набонида.

Столица была осаждена персами во главе с полководцем Гобрием. Ни штурм, ни осада Вавилона не дали результатов. Город был окружен тремя рядами стен, толщина которых составляла 7 м, 7,8 м и 3,3 м. На одной из стен возвышалось около 300 башен, расположенных друг от друга на расстоянии 44 м. Стены опоясывал глубокий и широкий ров, наполненный водой. Все ворота были окованы медью[61]. Валтасар, уверенный в неприступности города и силе гарнизона, ничего не предпринимал для обороны столицы. Гобрий, понимая, что взять ее приступом невозможно, решил втайне отвести воды реки и по ее руслу ворваться в город. Были проведены большие земляные работы, от реки был прорыт канал в находившееся поблизости высохшее озеро.

По преданию, в ночь перед штурмом города Валтасар на пиру предавался веселью со своими вельможами. Гордый и надменный, с юности допущенный к совместному управлению страной, Валтасар упивался своей властью. Пресыщенный вседозволенностью, он потребовал принести священные, золотые и серебряные сосуды, вывезенные Навуходоносором из Иерусалимского храма, «и пили из них царь и вельможи его, жены его и наложницы его» *(Дан. 5: 3)*.

---

[57] *Разин Е. А.* История военного искусства. М., 1994. Т. 1. С. 82.

[58] *Мень А.* Как читать Библию. С. 141.

[59] Там же. С. 83.

[60] Кир, по мнению С. М. Дубнова, Ф. М. Лурье и Э. Нюстрема, являлся царем; по другим источникам (Е. Уайт), он был племянником царя Дария Мидийского.

[61] *Разин Е. А.* История военного искусства. С. 83.

Вечером персидские воины открыли шлюзы и пустили воды Евфрата по сооруженным каналам в озеро. Вода в реке стала убывать, и персидская армия по руслу ворвалась в Вавилон. Гарнизон, захваченный врасплох, не смог оказать сопротивления, и 12 октября 539 г. до н. э. Вавилон пал. Сам Валтасар был убит. После взятия Вавилона Кир продолжил завоевание деморализованной (после захвата столицы) Вавилонской империи. Многочисленное иудейское население халдейского государства с восторгом встретило персидского победителя. Эта преданность иудеев очень импонировала Киру.

После окончательного покорения Вавилона Кир начал реорганизацию Персидского государства. Он разделил его на провинции, поставив во главе каждой из них правителя – сатрапа. Сатрапы в основном были персами, но и местные правители сохраняли некоторую часть своей прежней власти. Как и вавилоняне, персы часто использовали евреев на административных постах. Некоторые евреи занимали достаточно высокие посты при дворе персидских царей, позволявших покоренным народам сохранять свои обычаи и религии.

В соответствии с этой политикой весной 538 г. до н. э. Кир издал эдикт, разрешающий иудеям вернуться на родину; в нем также содержалось разрешение на восстановление храма *(2 Пар. 36: 22–23)*. В одном из публичных обращений он с благодарностью отметил: «… все царства земли дал мне Господь, Бог небесный; и он повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее» *(2 Пар. 36: 23)*. Всем желающим евреям предлагалось вернуться в Иерусалим и строить храм, а остающимся предписывалось оказывать «возвращенцам» материальную помощь деньгами и продуктами питания.

Более того, Кир обещал финансовую поддержку от государства на строительство храма. Им также было отдано распоряжение вернуть золотые и серебряные изделия, вывезенные Навуходоносором из Иерусалимского храма. Передачу ценностей Кир поручил хранителю сокровищ Мифредату. По списку было передано 5400 предметов *(1 Езд. 1: 7–11)*.

Со времени первого пленения и переселения евреев в Вавилон прошло около 61 года[62]. К этому времени в вавилонском плену подрастало уже третье поколение. Как можно предположить, в тайну Ковчега было посвящено очень ограниченное число людей, которые передавали информацию по наследству.

После того как Кир разрешил евреям вернуться на родину, был собран негласный совет. При анализе дальнейших событий можно предположить, что на совете присутствовали: от представителей светской власти – Зоровавель, потомок Давида, от духовной власти – глава иудейской церкви в изгнании первосвященник Иисус, сын и преемник первосвященника Иоседека, и официальный пророк Аггей, который пользовался большим авторитетом при персидском дворе.

Но была еще одна странная личность с вавилонским именем Шешбацар. Странна она потому, что в одних источниках это халдейское имя принадлежало якобы Зоровавелю, а в других – Аггею. Александр Мень отмечает, что первую партию иудеев, возвращавшихся на родину, возглавил Шешбацар, а второй караван – Зоровавель[63]. В Библейском словаре Э. Нюстрема сказано, что Шешбацар – это халдейское имя Зоровавеля[64]. В Библии Шешбацар упоминается как князь иудейский и никаких параллелей с Зоровавелем нет *(1 Езд. 1: 8–11)*. Похоже, что это все-таки четвертый человек, посвященный в тайну Ковчега. Более того, возможно, что как раз он и посвятил в эту тайну Зоровавеля, Иисуса и Аггея.

Вероятно, Шешбацар представлял иудейскую аристократию, его дед или отец были посвящены в тайну Ковчега и передали ему эту тайну. Путаница связана с тем, что в Библии

---

[62] В 597 г. до н. э. после капитуляции Иерусалима состоялось первое переселение евреев. Но в Библейском словаре Э. Нюстрема счет идет от 606 г. до н. э., когда Навуходоносор разбил египтян под Каркемисом. В Атласе библейской истории это сражение упоминается как произошедшее в 605 г. до н. э.

[63] *Мень А.* Как читать Библию. С. 219.

[64] *Нюстрем Э.* Библейский словарь. С. 154.

указаны эти имена, но чем они между собой связаны – неизвестно. Видимо, люди, писавшие ее, не были осведомлены о тайне Ковчега или не желали ее открыть, что также не исключено.

На этом тайном совете решалась дальнейшая судьба Иудеи, в том числе вопрос о возрождении Иерусалимского храма – святыни еврейского народа. Его восстановление явилось бы стимулом для возвращения основной массы евреев на родину. Но для этого необходимо было прежде всего найти Ковчег. Как казалось собравшимся, проблемы здесь не будет. Во-первых, известно место: гора Мориа и остатки храма; во-вторых, были известны приметы, по которым можно будет без труда обнаружить местоположение Ковчега. Найдя Ковчег, можно было приступать к строительству самого храма.

В разведку с первой партией репатриантов решили отправить Шешбацара с группой подчиненных только ему левитов. Этой группе поручалось обнаружить местонахождение Ковчега. В задачу остальных входило подготовиться к приему следующей партии репатриантов, с которыми должны были прибыть Зоровавель и Иисус. Аггей оставался при дворе Кира для лоббирования иудейских интересов.

Первый караван в Иудею, возглавляемый Шешбацаром, отправился в конце 537 или в начале 536 г. до н. э. Он включал незначительную часть еврейского народа, преимущественно состоящую из священников, энтузиастов и беднейших слоев населения[65].

Судя по дальнейшим сведениям, донесения Шешбацара из Иерусалима оказались неутешительными. Дело в том, что когда в августе 587 г. до н. э. посвященные в тайну Ковчега покидали город, храм и все постройки были еще целы. Но после взятия города, как уже говорилось, Навузардан по приказу Навуходоносора принялся планомерно его разрушать. В результате все приметы, известные посвященным, оказались утеряны. К тому же более чем за 60 лет руины храма беспрестанно разрушались как природой, так и руками человеческими. Фактически на том месте, где стоял храм, ничего не осталось. Можно представить, в каком состоянии находились руины, если при постройке нового здания обнаружили всего несколько огромных камней, оставшихся от храма Соломона[66].

В то же время в Вавилоне продолжалась активная кампания по возвращению евреев на родину и сбору дополнительных средств. Возглавляли эту кампанию Аггей с Зоровавелем и Иисусом. Когда же выяснилось, что в Иерусалиме Шешбацар столкнулся с большими проблемами, отменять массовое переселение народа было уже поздно. На следующий год Зоровавель с Иисусом возглавили второй караван переселенцев, в котором насчитывалось до 50 000 человек. Аггей по-прежнему оставался при дворе царя.

Шешбацар со своей группой, стараясь успеть до прибытия основной массы народа, лихорадочно пытался обнаружить ход к Ковчегу, но все его усилия оказались напрасны.

Долгое путешествие переселенцев через пустыню окончилась благополучно. Расселившись в Иудее, они через семь месяцев собрались в Иерусалиме. В кратчайший срок на месте древнего алтаря во дворе храма был сооружен жертвенник и принесены жертвы всесожжения Господу *(1 Езд. 3: 2)*. Все это сильно ободрило народ, и он с усердием приступил к необходимым приготовлениям.

---

[65] *Мень А.* Как читать Библию. С. 142–141.

[66] *Уайт Е.* Пророки и цари. С. 347.

Строительство нового храма

Начали сбор материалов для закладки фундаментов. В городах Тир и Сидон заказали кедровый лес с условием доставки его по морю в Яффу. На поставки этого ценного леса было получено особое разрешение от Кира. Набрали каменотесов и плотников, работу которых оплачивали серебром и пищей *(1 Езд. 3: 2–7)*. Решением всех этих административных вопросов занимался Зоровавель.

Пока шла подготовка, Шешбацар с левитами скрытно и спешно вели поиски нужных знаков и примет, но результаты были нулевые.

Во время совещания, на котором присутствовали трое посвященных в тайну Ковчега, Шешбацар предложил затянуть подготовительный процесс, надеясь выйти на след, пока не утеряны последние привязки к местности. Он доказал, что нельзя начинать строительство, так и не обнаружив вход, открывающий доступ к месту хранения Ковчега. Нельзя также было исключить возможность, что нужный участок будет застроен и это окончательно перекроет доступ к Ковчегу. Аргументы Шешбацара смогли убедить Зоровавеля и Иисуса. Но бесконечно затягивать подготовку к строительству тоже было невозможно, так как персидские чиновники регулярно наведывались с проверкой.

На второй год после прибытия в Иерусалим Зоровавель с Иисусом отдали распоряжение приступить к работам. Но что интересно, с началом расчистки площадки под строительство храма для надзора за рабочими были поставлены левиты: «…и поставили левитов от двадцати лет и выше для надзора за работами дома Господня. И стали Иисус [первосвященник], сыновья его и братья его, Кадмиил и сыновья его, сыновья Иуды, как один человек, для надзора за производителями работ в доме Божием, а также и сыновья Хенадада, сыновья их и братья их левиты» *(1 Езд. 3: 8–9)*. Эти люди были обязаны докладывать Шешбацару о всех подозрительных местах, обнаруженных во время расчистки местности. Когда все было готово для закладки фундамента, Шешбацар еще раз осмотрел шурфы и, только убедившись, что всё в порядке, дал разрешение на проведение работ.

Во время закладки краеугольного камня собрались тысячи людей, был устроен праздник с пением псалмов. Узнав о начале работ, к Зоровавелю прибыли северные соседи Иудеи, самаряне, и предложили свою помощь в строительстве храма: «…и пришли они к Зоровавелю и к главам поколений, и сказали им: будем и мы строить с вами, потому что мы, как и вы, прибегаем к Богу вашему» *(1 Езд. 4: 2)*. Этот народ произошел от смешанных браков израильтян, оставшихся в Самарии и Галилее, с языческими колонистами из Ассирии.

Без сомнения, помощь была необходима. Объем работ был огромен. Но самаряне получили резкий отказ: «…не строить вам вместе с нами дом нашему Богу; мы одни будем строить дом нашему Господу, Богу Израилеву, как повелел нам царь Кир, царь Персидский» *(1 Езд. 4: 4)*.

Безусловно, это был только предлог для отказа. Понятно и другое: если на стройке будут присутствовать посторонние, труднее будет сохранить тайну поиска Ковчега. Потому, собравшись на совете, Зоровавель и Иисус приходят к выводу, на котором настаивал Шешбацар: отказать самарянам. Своему народу они объяснили, что самаряне не прошли процесс очищения от языческих элементов, и потому контакты с ними опасны. Без всякого сомнения, это был только повод, чтобы отказаться от помощи самарян, так как еще пророк Исайя Второй говорил, что в ветхозаветную церковь может войти любой человек, «прислонившийся к Господу». Отвергнутые в такой резкой форме, самаряне были сильно оскорблены, и эта обида в скором времени вылилась во вражду, а работы по восстановлению храма они взяли под наблюдение.

После закладки краеугольного камня строительство храма принимало все более и более странный характер. На первый взгляд работа кипела, с места на место передвигались строительные материалы, закладывались шурфы, перемещались массивные плиты, но результата не было. Прошло более пяти лет, но, по сути, ничего не было сделано. На строительство прибывали всевозможные комиссии, требовавшие объяснений относительно отсутствия конкретной работы, а также финансовых отчетов и точного следования проекту храма, выполненного самим царем Киром (по повелению Кира этот храм должен был иметь 60 локтей в вышину и 60 локтей в ширину *(1 Езд. 6: 3*), следовательно, по величине он был значительно больше Соломонова храма). Зоровавель и его группа, конечно, пытались объяснить причину, приводили объективные и субъективные факторы, якобы мешающие строительству. Но главный их ангел-хранитель Аггей находился при царском дворе, и он успешно сглаживал все негативные донесения, поступавшие Киру. И деньги из государственной казны бесперебойно прибывали в Иерусалим.

Шешбацар же в это время с еще большими предосторожностями продолжал поиски. Зоровавель, понимая, что строительство задерживается на неопределенный срок, дал распоряжение начать восстановление города. На строительной площадке храма решено было оставить незначительное количество рабочих. Для персидских чиновников нашли более или менее правдоподобное объяснение.

Ситуация в корне меняется после смерти Кира. В 530 г. до н. э., во время похода против скифских племен массагетов, царь Кир неожиданно погибает в бою. Его поход в закаспийские степи закончился неудачей. Потеря венценосного покровителя самым отрицательным образом сказалась на положении иудеев. Сын Кира Камбиз II, придя к власти, поначалу продолжал политику своего отца, попав под влияние хитрого царедворца Аггея. Но в 525 г. до н. э. Камбиз возглавил поход в Египет, готовившийся еще его отцом. Часть персидского войска двигалась по берегу Средиземного моря, часть плыла на кораблях вдоль берега.

Остановившись на некоторое время в Иудее[67], Камбиз, естественно, решает посетить Иерусалим и посмотреть, на что уходят выделяемые деньги. Состояние дел поразило его. Прошло более десяти лет с начала строительства храма – и что же он видит: практически отстроенный город – и полное запустение на холме Мориа. Придя в негодование, он запретил финансирование работ.

Вторгшись в Египет, персидская армия разбила большое египетское войско, в составе которого были крупные отряды греческих наемников и иудейские полки. Сражение было упорным, но персидская конница одержала победу. Египет вошел в состав Персидского государства.

В Иерусалиме Шешбацар, уже потеряв всякую надежду, продолжал вялые работы по поиску входа в хранилище Ковчега.

Сами строители и жители города не понимали цели этих бессмысленных работ, так как к строительству самого храма еще не приступали. Люди были полны сомнений: пришло ли время восстанавливать храм? Подобные настроения вскоре широко распространились, многие рабочие, разочарованные и павшие духом, возвратились домой, чтобы заняться повседневными делами[68].

В это время на родину из завоеванного персами Египта стали возвращаться потомки бежавших после убийства Годолия. Вероятно, вместе с ними вернулся и человек, знавший тайну Ковчега. Благодаря его помощи около 523 г. до н. э. путь к Ковчегу был найден. К нему спустились первосвященник Иисус, Зоровавель и Шешбацар с ограниченным числом

---

[67] Всемирная история. Т. 2. С. 23.

[68] *Мень А.* Как читать Библию. С. 145.

посвященных. И только убедившись, что всё в сохранности, они приняли решение приступить к строительству храма. Итак, поиски Ковчега заняли почти 15 лет.

В Библии затянувшееся на долгие годы строительство храма связывается с происками самарян. Якобы они своими доносами не давали возможности построить храм. Но это утверждение не выдерживает никакой критики. Приведенные в Библии письма самарян касаются более позднего периода. С большой натяжкой эти письма можно было бы отнести ко времени правления Бердия (лже-Артаксеркса) – 522 г. до н. э. Однако это очень сомнительно, так как в Библии речь идет о строительстве городских стен вокруг Иерусалима, а эта проблема решалась во времена правления Артаксеркса I (464–423 гг. до н. э.). Остальные упоминания о доносах самарян *(1 Езд. 4: 1–24)* – это только предлог, чтобы как-то объяснить, а возможно, и скрыть истинную причину.

С окончанием имитации и переходом к настоящему строительству ситуация вокруг храма изменилась коренным образом. Разочарованный народ уже не верил в успех дела и не был готов вновь идти на жертвы. Однако были причины и более существенные: руководители строительства лишились государственного финансирования. Пока Зоровавель со своим советом решал эту проблему, в стране грянули перемены.

После смерти Камбиза II в 522 г. до н. э. менее чем за два года сменилось пять царей: Бердия (он же Семердис) и Гаумата (522 г. до н. э.), Навуходоносор III (522 г. до н. э.), Дарий I (522–521 гг. до н. э.), Навуходоносор IV (521 г. до н. э.) и, наконец, Дарий I Ахеменид (521–486 гг. до н. э).

Пока в стране происходила смена правителей, строительство практически не велось. Такой проект без государственных капиталовложений осуществить было невозможно. Зоровавель обратился за помощью к Аггею. Этот пророк, переживший шесть царей, благополучно устроился рядом с седьмым. Более того, при дворе Дария I он пристроил себе в помощники еще одного пророка – Захарию.

Аггей с Захарией предложили Зоровавелю понемногу начинать работы по восстановлению храма. На случай, если возникнут официальные препятствия, им посоветовали ссылаться на старый эдикт царя Кира. В перспективе они обещали добиться разрешения на выделение необходимых финансов, как только положение в стране стабилизируется.

Воодушевленный Зоровавель отдал распоряжение приступить к строительству храма. Как только стало известно, что иудеи начали работы, в Иерусалим с проверкой прибыл сатрап Фафнай *(1 Езд. 5: 3; 6: 13)*[69]. Осмотрев стройку, он потребовал прекратить работы, опираясь на запрет Камбиза от 525 г. до н. э. Но иудейские руководители сослались на указ царя Кира от 538 г. до н. э., и строительство продолжилось.

Тем временем при дворе Дария Аггей и Захарий добились официального разрешения на строительство храма и его финансирование. Дарий приказал найти распоряжение Кира и, ознакомившись с ним, повелел продолжить работы, а также выделить на это деньги из государственной казны.

Аггей и Захария с этим указом прибыли в Иерусалим в 520 г. до н. э. С этого времени началось возрождение храма. Строительство продолжалось пять лет, и в 515 г. до н. э. храм был освящен.

В новом храме, как и в старом, внутреннее помещение разделялось на две части – *святилище* и *Святая святых*. В первом помещении были установлены вынесенные из тайника или сделанные заново алтарь, светильник и стол для хлебов, а также священные сосуды и другие реликвии, сохранившиеся от первого храма и переданные Киром иудеям. Помеще-

[69] См. также: *Нюстрем Э.* Библейский словарь. С. 463.

ние Святая святых, отделенное пологом, оставалось пустым. В Талмуде говорится о камне, который находился в Святая святых на том месте, где должен был располагаться Ковчег[70].

Ковчег не был установлен в Святая святых и по-прежнему находился в тайном хранилище, ибо город к тому времени городских стен не имел, а потому всегда мог подвергнуться разграблению[71].

Руководители и посвященные понимали, что время еще не пришло. Было решено установить Ковчег на место только тогда, когда Иудея достигнет независимости и такого могущества, как во времена царя Соломона.

Тайное хранилище было сокрыто от непосвященных, и только раз в году первосвященник спускался в тайник и осматривал святыню, как положено по преданию. На протяжении дальнейшей истории храма хранилище продолжало совершенствоваться. Пробивались дополнительные туннели, маскировались входы, и сооружалась новая, сверхсекретная, камера, куда в конце концов был спущен и установлен Ковчег.

В 445 г. до н. э. вокруг города началось восстановление оборонительных стен. Разрешения на это строительство помог добиться Неемия, сын Хахальи, который при царе Артаксерксе I занимал должность виночерпия. Он ухитрился получить от царя должность тиршафа (наместника Иудеи) и полномочия на строительство городских стен и самого города. В течение двенадцати лет он работал в Иудее и вопреки интригам со стороны самарян выстроил стены и добился улучшения положения народа *(1 Езд. 4: 12–16; Неем. 6: 15)*.

Персидский царь Дарий I, завоеватель Западной Индии, расширял пределы своего государства и на запад. Здесь он столкнулся с Грецией. Потерпев в 490 г. до н. э. поражение при Марафоне, он не оставил своих надежд со временем покорить всю Элладу. Продолжил его политику сын Ксеркс I (486–465 гг. до н. э.), который во время похода в Грецию захватил Афины, но был разбит в морском сражении при Саламине. Впоследствии персидские цари отказались от попыток захватить Грецию.

Соотношение сил Персии и Греции постепенно менялось. Во второй половине IV в. до н. э. Македония объединила Грецию. В 333 г. до н. э. Александр III (Македонский) переправился со своей армией через Геллеспонт и начал свой блестящий поход, изменивший историю Древнего мира.

Полагают, что во время продолжительной осады города Тира в 332 г. до н. э. Александр Македонский посетил Иерусалим. Он включил в состав своей империи северную часть Израиля и Иудею под общим названием Иудея. Без боя Македонский покорил Египет, а затем нанес смертельный удар в самое сердце Персидской империи. Он прошел с боями до Индии и покорил всех, кто противостоял ему.

Александр умер в возрасте тридцати трех лет в 323 г. до н. э. После его смерти созданная им великая империя была поделена между его полководцами (диадохами). Иудея вошла в состав государства Птолемеев, которым принадлежал также и Египет. Отношение Птолемеев к евреям было достаточно лояльным: им предоставлялась возможность жить в своей общине по иудейским законам и поклоняться своему Богу. Впервые негативные явления отмечены во время правления Птолемея IV Филопатора. При нем сирийцы в очередной раз попытались овладеть Иудеей. В битве при Рафии Птолемей нанес поражение сирийскому царю Антиоху III Великому. После победы он изъявил желание посетить Иерусалим и принести жертву в храме. Войдя в святилище, Птолемей захотел пройти в Святая святых, куда по закону доступ разрешался только первосвященникам. Царя предупредили об этом, но он не отказался от своего намерения. Как рассказывает предание, едва он ступил на порог свя-

[70] Иома, 53 в.

[71] *Мень А.* Как читать Библию. С. 151.

щенного покоя, ноги у него подкосились и он в изнеможении упал. Из храма его вынесли на руках[72]. С этого времени Птолемей возненавидел евреев и их веру.

С ослаблением государства Птолемеев Иудея в 198 г. до н. э. попадает под власть сирийской династии Селевкидов. Поначалу отношения с евреями у сирийского царя Антиоха Великого складывались очень хорошо. Более того, он приказал ежегодно выдавать из государственной казны крупную сумму денег на нужды храма. Но после его гибели на сирийский престол вступил его старший сын Селевк IV (187–175 гг. до н. э.). Нуждаясь в деньгах, он направил своего казначея Гелиодора в Иерусалим с приказом изъять из храма все ценности. Напрасно первосвященник Оний III убеждал Гелиодора, что храмовая казна невелика. Гелиодор все-таки решил выполнить приказ и переступил порог святилища. Как только он туда вошел, ему явились страшные видения, он в испуге выбежал из храма и вскоре уехал в Сирию.

Складывается впечатление, что если эти происшествия не являются вымыслом, то в обоих случаях (и с Птолемеем IV, и с казначеем Гелиодором) в Святая святых находился Ковчег Завета.

В это же время между первосвященником Онией III, сторонником ортодоксальных еврейских законов, и одним из священников храма, Симоном, поклонником греческих порядков, произошла ссора. Ония изгнал Симона и его друзей-единомышленников из храма. Изгнанные отправились в столицу Селевкидов Антиохию к царскому двору и начали против Онии борьбу за реформу церкви. Эту борьбу поддержал брат Онии – Иисус, который взял себе греческое имя Язон. Он попытался захватить пост первосвященника и провести реформу. Ония понимал, чем это грозит, и даже если Ковчег стоял в Святая святых, то скорее всего он снова был спрятан в недрах холма Мориа. В начавшейся борьбе Язон-Иисус победил. Но вскоре он лишился этого поста, проиграв в борьбе с новым претендентом – Менелаем. Менелай с помощью царя Антиоха IV Эпифана захватил власть в Иерусалиме. Новый первосвященник, пытаясь выяснить какие-то секреты у Онии и, видимо, не добившись желаемого, убил его. Слухи о смерти Онии скрыть не удалось. Разъяренная толпа убила брата Менелая, Лизимаха, и обратилась за помощью к Эпифану. Царь, поддерживая своего ставленника, велел казнить всех послов. Менелай, пытаясь смыть с себя кровь Онии и доказать свою непричастность, взял его имя и стал именоваться Онией IV. Во время похода Антиоха против Египта в Иерусалиме вспыхнуло восстание против Менелая под предводительством Язона. Рассвирепевший царь ворвался в Иерусалим, разграбил храм и перебил часть жителей. Язон бежал, а Менелай вновь был утвержден первосвященником[73].

Усмирив восстание, Антиох решил насильно обратить евреев в язычество. Рядовое духовенство, книжники и народ сначала оказывали ему лишь пассивное сопротивление. Но когда царь на священном алтаре иерусалимского храма установил большую статую Зевса и террором начал вводить многобожие, против него вспыхнуло восстание, быстро переросшее в освободительную войну[74].

Возглавил евреев Иуда Маккавей, полководец из рода Хасмонеев. Он нанес сирийской армии ряд чувствительных поражений, освободил Иерусалим и в декабре 165 г. до н. э. очистил храм от языческих символов. В течение восьми дней происходило новое освящение храма. Когда Иуда умер, дело продолжили его братья. Второй брат, Ионафан, погиб в борьбе, и на его место заступил Симон. Конечно, небольшая и слабая Иудея не смогла бы противостоять мощному сирийскому государству. Помогла начавшаяся в Сирии смута в борьбе за престол, что окончательно ослабило страну. Воспользовавшись этим, Иудея после 27-лет-

---

[72] *Дубнов С. М.* Краткая история евреев. С. 173.

[73] *Грант М.* История древнего Израиля. С. 224–225.

[74] *Иосиф Флавий.* Иудейская война. Минск, 1991. С. 456.

ней войны добилась независимости. В августе 140 г. до н. э. третий из братьев, Симон, был избран первосвященником и этнархом-правителем независимой Иудеи[75].

Неясно, знал ли он тайну Ковчега и, если знал, успел ли об этом предупредить своего сына Иоанна Гиркана? Скорее всего нет, и тайна Ковчега была утеряна. Смерть Симона была внезапной: его предательски убил зять Птолемей (135 г. до н. э.).

Руководство Иудеей перешло к сыну Симона Иоанну Гиркану, ставшему правителем и первосвященником[76]. В период правления Хасмонейской династии храм постоянно украшался и усовершенствовался. Он представлял собой не только религиозный центр, но и имел вид хорошо укрепленной крепости (цитадели).

Сам Иерусалим в середине II в. до н. э. делился на две части – восточную (малую) и западную (большую). Обе части имели мощную оборонительную стену. Город быстро рос, и вскоре в его состав вошел северный пригород, который также был огорожен крепкой стеной.

В правление Аристобула I (104–103 гг. до н. э.) Иудея стала монархией, правитель провозгласил себя царем. После его смерти обстановка в стране дестабилизировалась. Против нового царя, Александра Яная, образовалась оппозиция. Ее душой стала группа «отделившихся», или фарисеев. Они попытались свергнуть царя. Восстание, поддержанное народом, длилось шесть лет. Во время этого мятежа сотни фарисеев были распяты царем на крестах[77].

[75] Там же. С. 39.

[76] *Грант М.* История древнего Израиля. С. 237.

[77] *Дубнов С. М.* Краткая история евреев. С. 186.

Под властью Рима

К этому времени Рим достиг своего расцвета, и практически все страны Средиземноморья были захвачены им. Под власть римлян перешла и Сирия, где больше двух столетий царствовала династия Селевкидов.

К приходу римлян положение в Иудее было критическим, внутри страны развернулась борьба за власть между двумя братьями – Аристобулом II и Гирканом II. К этому добавились религиозные распри. Фарисеи, строго соблюдавшие древние иудейские законы, протестовали против усиливающегося влияния либеральной эллинистической культуры. Одновременно с этим они обрушились с резкой критикой на священническую касту саддукеев – политическую и экономическую элиту еврейского общества. Беспокойная обстановка в государстве делала его уязвимым и способствовала вторжению извне. Воспользовавшись благоприятной возможностью, римляне под предводительством Гнея Помпея вторглись в Иудею. Помпей, командующий римской армией, захватил Аристобула и подошел к Иерусалиму. Сторонники Гиркана впустили римлян в город, но храбрые аристобулисты, укрепившись на Храмовой горе, самоотверженно защищали национальную святыню. Три месяца римляне безуспешно осаждали их, пока с величайшим трудом не разрушили одну из башен. Когда они хлынули в ограду храма, то с изумлением увидели, что священники продолжают совершать богослужение. Все время, пока длилась отчаянная борьба, духовенство не покидало алтаря и погибло вместе с защитниками святыни[78].

Пользуясь правом победителя, Помпей решил осмотреть знаменитый храм и Святая святых. Неудержимое любопытство толкало его переступить порог, ведь о религии евреев ходили всевозможные фантастические слухи. Что же скрывалось там на самом деле? В напряженной тишине отодвинулась завеса… и что же? Удивлению Помпея и его офицеров не было границ. Там было пусто. Там обитало Незримое… Со странным чувством, к которому примешивался суеверный страх, покинули римляне храм, ни к чему не прикоснувшись.

Через девять лет римский полководец Красс (победитель Спартака) вступил в Иерусалим. Жадный до денег, он вывез из храма много сокровищ, но вскоре погиб во время своего похода в Парфию[79]. Рим в то время был слишком занят своей собственной судьбой, между бывшими союзниками Помпеем и Цезарем разгорелась кровопролитная борьба за власть. За положением в Иудее от имени слабого Гиркана II наблюдал его опекун Антипатр, назначенный на эту должность Помпеем. После гибели Помпея Юлий Цезарь утвердил Антипатра своим наместником, а Гиркану оставил должность первосвященника и этнарха. Антипатр на важные государственные должности назначил своих родственников. Своему второму сыну, Ироду, он поручил управлять северной областью – Галилеей.

Ирод был человеком властолюбивым, предприимчивым и хитрым. Благодаря помощи римлян в 40 г. до н. э. он стал царем Иудеи, политически зависимой от Рима. Отец его был идумейцем, мать – арабского происхождения, поэтому он не имел законных прав на царскую корону. Сам Ирод не любил евреев, как и они его, но, чтобы добиться расположения народа, он активно занялся перестройкой и украшением храма. Предыдущий храм показался тщеславному царю слишком незначительным. Обновление самого здания храма было завершено через полтора года, а весь храмовый комплекс был реконструирован в течение восьми лет.

Где-то около 7 г. до н. э. рождается Иисус Христос[80]. По другим данным, его рождение приходится уже на нашу эру.

---

[78] *Иосиф Флавий*. Иудейская война. С. 52–53.

[79] Там же. С. 10, 463.

[80] *Мень А.* Как читать Библию. С. 221.

После смерти Ирода Великого (4 г. н. э.) римский император Август разделил его царство между тремя сыновьями. Но в 6 г. н. э. Иудея становится римской провинцией и управляется прокураторами, назначенными императором. Прокураторы Иудеи жили в приморской Кесарии. Они обладали большими полномочиями, собирали налоги, назначали и смещали первосвященников и проверяли судебные решения синедриона[81]. Пятым прокуратором Иудеи и Самарии был назначен Понтий Пилат (26–36 гг.). Это был гордый человек, презрительно и даже жестоко относившийся к евреям. В 33 г. Пилат, находясь перед праздником Пасхи в Иерусалиме, разбирал дело Иисуса Христа и пришел к выводу, что Иисус невиновен. Но, чтобы угодить народу, он утвердил решение синедриона и отдал Христа на распятие. К тому времени у Иисуса было уже большое количество последователей, увлеченных идеей духовного очищения в преддверии «конца мира». Возглавил это религиозное движение брат Иисуса Христа – Иаков. Что сталось после распятия Иисуса с его учениками, сказать трудно. Характерно, что большинство имен его первых последователей-апостолов, упомянутых в канонических Евангелиях, затем исчезает из новозаветной литературы. Иаков, долгое время стоявший во главе нового течения, в 62 г. был казнен (приговорен к побитию камнями). Однако широкого распространения христианство на территории Палестины не получило: слишком много было групп и сект, соперничавших друг с другом[82].

После безжалостной резни восставших в Самарии Пилата сняли с поста и отправили в Рим[83].

К 66 г. ситуация в Палестине крайне обострилась. Ранее разрозненные выступления евреев против Рима переросли в массовое восстание. С самого начала восстание разворачивалось в обстановке острой борьбы внутри самого иудейского общества, которое раскололось на три враждующие партии: партию мира, выражавшую интересы местной аристократии и высшего жречества; партию радикально настроенных зелотов, представлявших широкие слои крестьян, ремесленников и торговцев; и группировку радикальных сикариев, выражавших интересы социальных низов, в том числе и рабов, которые боролись не только против римлян, но и против представителей местной социальной верхушки.

Попытки миротворцев перехватить инициативу с призывами подчиниться Риму вызвали широкое возмущение зелотов и сикариев. В последовавшем вооруженном столкновении между силами партии мира и зелотами, которых поддержали прибывшие из крепости Масада сикарии, сторонники бескомпромиссной борьбы против Рима одержали победу. Однако среди победителей разгорелась вражда. Всеобщее восстание вылилось в кровопролитную гражданскую войну.

Тем временем к Иерусалиму из Антиохии подошло большое войско наместника Сирии Цестия Галла численностью около 20 тысяч[84]. В ходе боев за Иерусалим римляне заняли часть города, но после неудачного штурма хорошо укрепленной Храмовой горы, потеряв около шести тысяч человек, были вынуждены отступить. После такого неожиданного поражения император Нерон для подавления восстания направил в Иудею значительные силы под командованием Флавия Веспасиана. Очистив от повстанцев Галилею, Веспасиан не торопился продолжать наступление в глубь Иудеи, к Иерусалиму. По сообщению Иосифа Флавия, современника и активного участника происходящих событий, командующий римской армией рассчитывал, что иудеи сами обескровят себя междоусобной борьбой. Но Тацит утверждает, что Веспасианом руководили иные мотивы. Прежде всего римская армия тех-

---

[81] *Синедрион* – слово греческое; еврейское – санхедрин, верховный суд в Иерусалиме. Синедрион появляется во времена Маккавеев. Состоял из первосвященников, старейшин и законников и разбирал главным образом дела, касающиеся религиозных вопросов.

[82] *Свенцицкая И. С.* От общины к церкви. М., 1985. С. 85–86.

[83] *Ревяко К. А., Федосик В. А.* Предисловие // Иосиф Флавий. Иудейская война. С. 11.

[84] *Разин Е. А.* История военного искусства. Т. 1. С. 425.

нически не была готова к осаде такого большого города, каким являлся Иерусалим, к тому же необходимо было пополнить поредевшие войска.

Была еще одна, может быть главная, причина, связанная со смертью Нерона (68 г.), – борьба за власть в Риме. В результате этой борьбы в 69 г. Веспасиан был провозглашен императором. Уезжая в Рим, он передал командование своему сыну Титу.

Пополненная и хорошо подготовленная армия Тита в конце апреля 70 г. подошла к Иерусалиму и расположилась лагерем на горе Саула. Перед лицом общего врага враждующие партии договорились о совместной обороне города. Возглавили оборону Иоанн из Гискалы, Симон и Елиазар. Запасы продовольствия в городе были очень невелики, что при большом населении сильно ограничивало срок возможного сопротивления. С началом осады многие богатые жители города передали в храм на сохранение огромное количество ценностей[85]. Среди найденных в Кумране манускриптов имеется один, расшифрованный в Манчестере в 1955–1956 гг. В так называемом Монетном свитке была приведена инвентарная опись имущества, а также указаны места захоронения кладов в Иерусалиме. Там же говорится о большом количестве золота, священной посуды и разных дорогих предметов, сложенных в 24 большие кучи. Все это исчезло в недрах горы Мориа под храмом, а также на кладбище в долине Кедрон[86].

Гарнизон Иерусалима насчитывал к тому времени до 24 тысяч воинов, и хотя Иосиф Флавий не упоминает о численности римской армии, можно говорить о ее троекратном превосходстве над иудеями. Город представлял собой большую и сильную крепость, имеющую три ряда стен. Внутри города находились две мощные цитадели: храм и примыкающий к нему замок Антония.

В результате личной рекогносцировки Тит наметил пункты атаки. С тяжелыми боями на 15-й день осады римляне овладели первой стеной[87]. Спустя пять дней, после тщательной подготовки, штурмом была взята вторая стена. Контратаками иудеи отбросили римлян и вновь овладели второй стеной. Последовал новый общий штурм свежими силами, и римляне снова захватили вторую стену.

Вслед за этим были развернуты осадные работы против цитадели Антония, примыкавшей к храму с севера. В результате 17-дневной работы легионеры соорудили четыре вала и установили на них осадные машины. К этому времени иудеи под руководством Иоанна закончили работу по сооружению подземного хода к осадным валам противника. В подземелья снесли сухие дрова, обмазанные смолой и асфальтом, и все это подожгли. Когда сгорели крепления, валы римлян рухнули и начались пожары. Через два дня другой руководитель обороны, Симон, организовал большую вылазку и поджег осадные машины на других валах. Подготовка к штурму была сорвана. Вскоре в городе начался голод, но и он не сломил стойкости оборонявшихся.

С большим трудом во время ночного штурма римляне овладели цитаделью Антония, но развить успех им не удалось, так как иудеи упорно обороняли прилегающий к цитадели храм.

Чтобы пробить брешь в стене, окружавшей храм, римляне насыпали вал и установили на нем тараны. Но тараны были малоэффективны: стена состояла из мощных каменных блоков. Попытка подкопать основание стены и разрушить ее при помощи рычагов тоже ни к чему не привела. Взобравшиеся на стену по приставным лестницам римляне были уничтожены[88]. Видя безуспешность всех попыток, Тит приказал поджечь ворота. Расплавившееся

---

85 *Иосиф Флавий*. Иудейская война. С. 400.

86 *Allegro J. M.* The Treasure of the Copper Scroll. Londres, 1960. P. 107.

87 *Иосиф Флавий*. Иудейская война. С. 347.

88 *Иосиф Флавий*. Иудейская война. С. 395.

серебро, которым были обиты ворота, открыло пламени доступ к деревянным балкам. От ворот огонь проник на галереи и охватил деревянные конструкции храмового комплекса. Пожар бушевал весь день и следующую ночь. Днем у храма произошло большое сражение. Римляне оттеснили иудеев во внутреннюю часть храма, где и блокировали их. Наступил роковой день – десятый день месяца лооса (август).

Иосиф Флавий пишет: «Дело происходило так. Когда Тит отступил, мятежники после краткого отдыха снова напали на римлян; таким образом, завязался бой между гарнизоном храма и отрядом, поставленным для тушения огня в зданиях наружного притвора. Солдаты отбили иудеев и оттеснили их до самого храмового здания. В это время один из солдат схватил пылающую головню и, приподнятый товарищем, бросил ее через золотое окно, которое с севера вело в окружавшие храм помещения»[89]. Вспыхнуло пламя. Прибывшие Тит и римские командиры приказали солдатам поджечь и сам храм. В завязавшейся схватке с иудеями солдаты пробились к храму. Они перебили вооруженную охрану и огромную массу безоружных жителей, находившихся в храмовом комплексе. Вокруг жертвенника громоздились груды убитых, а по ступеням лилась кровь. Тит в сопровождении военачальников вошел и осмотрел Святая святых. В это время огонь проник и в сам храм. Тит и его свита вынуждены были поспешно удалиться. Огонь набирал силу, солдаты быстро выносили захваченные ценности. По имеющимся сведениям, им в руки попали светильник-семисвечник, алтарь и стол для хлебов[90]. На установленной в Риме колонне в честь победы над евреями имеется изображение римских солдат, несущих светильник и стол. Все, что сохранилось от храмового комплекса после штурма, по приказу Тита было предано огню. В том числе и казнохранилище, где хранились огромные суммы наличных денег, а также большое количество богатых одеяний и других драгоценностей. Оставшиеся в живых защитники храма пробились сначала в наружный притвор, а оттуда в Верхний город (Сион).

Второго сентября после тщательной подготовки римляне взяли Сион штурмом. Бóльшую часть жителей зверски перебили, остальных продали в рабство. Часть жителей и оставшиеся в живых повстанцы ушли в подземелья, которые во множестве имелись на территории города[91]. Узнав об этом и надеясь на добычу, римские солдаты проникли туда и продолжили избиение безоружного населения. Помимо большого количества ценностей, захваченных в храмовом комплексе, в самом храме и в расположенном на его территории казнохранилище, масса драгоценностей была изъята из городских подземелий[92].

Пытаясь обнаружить и другие ценности, Тит обещал амнистию тем, кто укажет их местонахождение. Воспользовавшись этим, один из священников, некто Иешуа, сын Тебута, показал, где хранились еще два светильника, аналогичные стоявшим в святилище храма, а также столы и кувшины с чашами из чистого золота. Он открыл место, где были спрятаны облачения первосвященника, украшенные драгоценными камнями, и много утвари, употреблявшейся при богослужении. Он также передал ткани, использовавшиеся для завес, отделявших Святая святых от святилища[93].

Казнохранитель храма по имени Пинхас, схваченный с оружием в руках, также воспользовался предоставленной возможностью и указал, где находились облачения и пояса священников, пурпур и шарлах, хранившиеся про запас, на случай повреждения завес. Он также выдал много других драгоценностей и священных украшений. Среди захваченных

---

[89] *Иосиф Флавий*. Иудейская война. С. 397.

[90] *Дубнов С. М.* Краткая история евреев. С. 233.

[91] Об этом много и подробно пишет Иосиф Флавий (Иудейская война. С. 408–410, 413, 417–418).

[92] Там же. С. 413.

[93] Там же. С. 409.

сокровищ в руки римлян попали и священные книги, которые были переданы Иосифу Флавию[94].

Но главная священная реликвия – Ковчег – обнаружена не была. Даже проникнув в подземелья храмовой горы – а это скорее всего произошло, – римляне вынуждены были довольствоваться второстепенными реликвиями и всевозможными ценностями, которые не успели спрятать или же намеренно оставили для отвлечения внимания. Не исключено, что римляне проникли на несколько этажей подземных галерей, что наверняка также было предусмотрено. Но главная тайна по-прежнему была скрыта от человеческих глаз. После взятия города и уничтожения его населения Тит приказал весь город и храм сровнять с землей, сохранив только несколько башен и часть западной обводной стены для устройства лагеря оставленного римского гарнизона. Покорению Иудеи римляне придавали большое значение, так как это укрепляло их господство на Востоке. В 71 г. Веспасиан и Тит устроили в Риме совместный триумф. Была установлена особая триумфальная арка и ранее упоминавшаяся знаменитая колонна. Вскоре Веспасиан построил в Риме храм Мира, куда были свезены реликвии захваченных римлянами народов. В этот храм попали и священные реликвии из Иерусалима.

В результате восстания 66–70 гг. произошло первое массовое бегство евреев из Святой земли. Второе мощное восстание началось в 132 г., оно было тщательно подготовлено. Возглавил это восстание Симон, уроженец Козибы, прозванный Бар-Кохба – «сын звезды»; он выдавал себя за «Божественного спасителя». Восставшие на начальном этапе одержали ряд блестящих побед и изгнали римлян почти из всех городов Палестины. Центром Бар-Кохба избрал горную крепость Бетар близ Иерусалима. В результате длительной борьбы, продолжавшейся три года, восстание было жестоко подавлено. Вместе с вождем погибли десятки тысяч евреев. Так закончилась последняя борьба еврейского народа за свою независимость. Подавив восстание иудеев, император Адриан решил превратить Иерусалим в языческий город. Он велел построить на месте старой разрушенной столицы новый город и основать там римскую колонию, заселив ее римлянами, греками, сирийцами и людьми других национальностей. Евреям в этом городе селиться было запрещено. Храмовая гора была расчищена от развалин, загромождавших ее со времен Тита. По приказу наместника Руфа поверхность горы была вспахана плугом, дабы навсегда изгладить память о бывшей святыне. На месте, где стоял иудейский храм, был построен храм Юпитера, рядом с ним установили статую Адриана. Город получил греческий облик – с театром, цирками, статуями богов. Согласно христианскому преданию, на месте склепа, где находился гроб Христа, был построен храм Венеры. На южных воротах красовалось изображение свиньи. Новый город получил название Элия Капитолина в честь императора Элия Адриана и Юпитера Капитолийского[95]. Евреям под угрозой смерти запрещалось находиться в черте города.

Предпринимались ли попытки в этот период обследовать подземелья Храмовой горы, сведений нет, но можно предположить, что они осматривались, по крайней мере формально.

---

[94] *Иосиф Флавий*. Иудейская война. С. 409.

[95] *Дубнов С. М*. Краткая история евреев. С. 245.

Глава II

Христианство

К распространившемуся в Римской империи христианству власти и население поначалу относились терпимо. Римская администрация не делала различия между христианами и иудеями, и к ним применялись одинаковые законы. На начальном этапе христианами становились преимущественно евреи. Но с увеличением числа христиан выявлялось все большее отличие их от ортодоксальных иудеев. Во время восстания иудеев против римлян 66–70 гг. евреи-христиане еще до осады Иерусалима перебрались в сирийский город Пеллу, за что восставшие обвинили их в предательстве. Однако в дальнейшем отказ христиан признавать императора богом и поклоняться его изображению породил и у римских властей подозрение в их неблагонадежности. В результате христиане начали подвергаться гонениям, которые продолжались в течение следующих двух с половиной веков.

Первое массовое избиение христиан началось при императоре Нероне, который обвинил их в поджоге Рима. В этот период гонений в Риме пострадали апостолы Петр и Павел. Петр, являвшийся первым римским епископом-папой (42–67)[96], был распят на кресте по его просьбе вниз головой (он не считал себя достойным умереть так же, как его наставник Иисус Христос), а Павел, как римский гражданин, был казнен мечом.

Позднейшие римские императоры то усиливали, то ослабляли гонения на христиан. Только во время правления Константина I Великого (306–337) под влиянием христиан, находившихся при его дворе, в 313 г. в Медиолане (Милан) был издан эдикт о «свободе совести». В этом эдикте все религии объявлялись равными и всем желающим был разрешен свободный переход в христианство. Христианам же были возвращены церкви и другое недвижимое имущество[97]. Впоследствии Константин под влиянием христианского духовенства объявил христианство государственной религией, а прочие религии подчинил ему. С этого времени начинаются гонения уже на евреев.

Сам император делал большие пожертвования на христианские храмы. На эти средства было построено несколько церквей в Палестине, в том числе воздвигнут храм над гробом Иисуса Христа. Освящение храма Святого Гроба Господня было проведено с величайшей торжественностью и собрало многие тысячи верующих со всего Востока. Элия Капитолина вновь стала называться Иерусалимом. Затем Константин I перенес свою резиденцию из Рима на Восток. Своей столицей 1 мая 330 г. он объявил небольшой город Византию, расположенный на берегах Босфора[98]. Император переименовал его в Константинополь.

После смерти Константина Римская империя была разделена между его сыновьями на две части – западную и восточную. В междоусобной борьбе и в ходе отражения натиска варваров к власти пришел племянник Константина I Юлиан (361–363), вошедший в христианскую историю как Юлиан Отступник.

Воспитанный в христианской вере Юлиан втайне придерживался неоплатонизма и поклонялся солнцу. В глазах довольно значительной части населения восточных провинций он был желанным правителем. Прибыв на Восток, Юлиан открыто заявил о своем разрыве с христианством, лишив клир всех привилегий.

---

[96] *Лурье Ф. М.* Российская и мировая история. С. 170.

[97] *Тальберг Н.* История христианской церкви. М.; Нью-Йорк, 1991. С. 43.

[98] *Диль Ш.* История Византийской империи. М., 1948. С. 19.

Прямому преследованию христиане при Юлиане не подвергались, но он не позволял им притеснять приверженцев других религий. Он также удалил христиан с высших должностей и запретил им преподавание в школах. Превосходно зная Священное Писание, он выступил с его опровержением[99]. По его указу начали восстанавливать языческие храмы и возрождать языческий культ. В особом послании к иудейским общинам император объявил, что намерен за счет государства отстроить Иерусалим и первый храм. В Палестину были посланы чиновники с поручением подготовить территорию города к началу восстановительных работ. Заготовили строительный материал, наняли рабочих. Началась расчистка древних руин, загромождавших улицы города.

На месте старого иерусалимского храма также приступили к работе. Но тут случилось неожиданное. По сообщениям из еврейских источников: «…когда рабочие начали копать траншеи под фундамент, неожиданно из недр горы Мориа вырвалось пламя и опалило нескольких рабочих»[100]. Народ увидел в этом страшное знамение Божье. После этого работы были приостановлены. В христианской традиции говорится: «…чтобы оскорбить христианское чувство и даже посмеяться над пророчеством Христа Спасителя об иерусалимском храме, Юлиан под видом той же веротерпимости дал иудеям средства восстановить свой храм в Иерусалиме. Но, по свидетельству и языческих и христианских писателей, появившийся три раза из земли огонь истреблял все начатые постройки, так что сами иудеи в ужасе отказались от предпринятого дела»[101].

Чем были вызваны выбросы огня из недр горы, сейчас сказать трудно. Можно предположить, что помимо работ, производившихся на поверхности, естественно, делались попытки исследовать слои, расположенные ниже. И вот тут, вероятно, наткнулись на подземные галереи, пронизывающие недра горы. А так как в результате предыдущих разрушений и перепланировок вентиляционная система была разрушена, то, скорее всего, из-за отсутствия вентиляции в подземельях образовалась загазованность. В таких случаях при осмотре старых подземелий нельзя пользоваться открытым огнем, что, видимо, не было известно строителям нового храма, и в результате могли произойти подземные взрывы с выбросами огня на поверхность[102].

Но это только предположение, возможны и другие варианты. Нельзя забывать случай, когда во время возвращения Ковчега из филистимлянского плена при попытке заглянуть в него погибло большое количество людей из Вефиля (Вефсамиса). Каким образом они погибли, в Библии не сказано. Может быть, описанный выше случай дает представление о том, как это произошло. Тогда не исключено, что строители, а возможно, и специально организованная Юлианом экспедиция[103], добрались до Ковчега, но встреча с ним привела к трагической ситуации. В результате взрыва тоннели, ведущие к убежищу, обрушились и доступ к Ковчегу на многие века был заблокирован.

Юлиан же во время похода в Персию погиб в бою. Недолгое его правление закончилось. После его смерти христианство окончательно утвердилось в Римской империи. Все последующие императоры, являясь христианами, укрепляли и распространяли эту религию на всей территории государства.

---

[99] Всемирная история. Т. 2. С. 804.

[100] *Дубнов С. М.* Краткая история евреев. С. 255.

[101] *Тальберг Н.* История христианской церкви. С. 113.

[102] Современные профессиональные исследователи старых подземелий прекрасно осведомлены об этом. При обнаружении искусственных подземных сооружений, в которых отсутствовал доступ воздуха, как правило, проводится анализ воздуха или пользуются противогазами, ни в коем случае не используют открытый огонь. Если противогазов нет, то выжидают несколько дней, пока не произойдет естественный приток свежего воздуха в подземелья.

[103] Юлиан, прекрасно зная Священное Писание, мог предположить, что Ковчег спрятан в подземельях храма.

Появилась и крепла новая тенденция к сбору христианских реликвий. Еще во времена Константина Великого его мать Елена, будучи уже в преклонном возрасте, совершила паломничество в Святую землю. Она долго жила в Иерусалиме, созидая храмы и разыскивая реликвии, связанные с зарождением христианства. Во время одной из ее экспедиций в пещере недалеко от горы Голгофы нашли Честной Крест, он же Животворящий Крест, на котором был распят Иисус Христос[104]. По каким признакам это определили через триста лет – неизвестно. Этот крест был установлен в Иерусалиме.

Затем были найдены терновый венец Христа и копье, которым его пронзил римский воин во время распятия.

Согласно церковному преданию, после смерти матери Иисуса ее одежды, в том числе пояс, передавались иерусалимскими христианами из рода в род. При императоре Аркадии (395–408) Честной Пояс, он же Пояс Пресвятой Богородицы, был привезен из Иерусалима в Константинополь. Его поместили в особый ларец. Сам ларец был запечатан царской печатью. Для этой святыни построили храм Божьей Матери. В 469 г. в Константинополь привезли Покров Богородицы, приобретенный у одной благочестивой иудейки в Иерусалиме[105]. Он хранился во Влахернском храме и был наиболее чтимой святыней столицы. В городе Эдессе был найден нерукотворный образ Христа. По преданию, когда Иисуса вели на Голгофу и пот заливал его лицо, одна из женщин подала ему платок, Иисус промокнул им лицо, и на этом платке через какое-то время проявилось его изображение. К этому можно добавить и другие священные реликвии: Плащаница, ясли Христовы, титло со словами «Иисус Назорей, царь Иудейский», написанными по указанию Понтия Пилата; Святой Грааль – чаша, в которую, по преданию, собирали кровь Иисуса Христа; Риза Господня, Столб бичевания, Святая лестница, губка, с которой Иисуса напоили уксусом; гвозди, которыми тело Иисуса было прибито к кресту; меч святого Петра. Особое внимание уделялось мощам апостолов и святых христианской церкви: это голова апостола и евангелиста Луки, голова Иоанна Предтечи, мощи святого Мавра, святителя Николая и множество других.

Реликвии Ветхого Завета отошли на второй план. Велись ли в те времена их поиски – неизвестно. Лишь однажды мне довелось услышать интересный рассказ польского монаха-иезуита. К сожалению, я своевременно не уточнил, из каких источников ему известно то, что он рассказал, но этот священник утверждал, что во времена императора Юстиниана, около 529 г., логофету (чиновнику по финансовой части) Маркиану было поручено выдать деньги некоему Патрикию на проведение исследований и поиск христианских святынь. Также якобы были выделены средства на обследование холма Мориа в Иерусалиме. Эти работы сильно затянулись, так как выделенных средств явно не хватало. Асекретис (секретарь тайной канцелярии императора) докладывал императору, что Авохорав (Абу-Кариб), филарх (правитель) Палестины (528–529), просит дополнительно выделить 6 кентинариев и 5 либр (чуть более 206 кг) золота на проведение дальнейших работ на холме Мориа. Но хроническое отсутствие средств и война с персами вынудили прекратить поисковые работы. Попытки найти подтверждение этому рассказу натолкнулись на полное отсутствие данных.

Имеются сведения о дальнейшей судьбе захваченных римлянами реликвий и священных сосудов из иерусалимского храма. В начале V в. вестготы во главе с королем Аларихом осадили Рим. Осада была снята лишь после того, как по требованию Алариха римляне заплатили вестготам огромный выкуп в 5 тысяч фунтов золота и 30 тысяч фунтов серебра[106]. На этом дело не закончилось. В 410 г. Аларих вновь осадил Рим. Ночью 24 августа город был взят и подвергнут трехдневному разграблению. Как сообщает историк Прокопий Кеса-

---

[104] *Мишо Г.* История крестовых походов. СПб.; М., 1884. С. 1.

[105] *Кулаковский Ю. А.* История Византии. СПб., 1996. Т. 1. С. 309.

[106] Около 1637 кг золота и 9823 кг серебра. Один византийский фунт равен 327,45 г.

рийский, Аларих захватил сокровища Соломона, царя иудеев, которые были украдены римлянами из Иерусалима.

Король вестготов запретил грабить лишь один храм – Святого Петра. На третий день после взятия Рима Аларих вывел вестготов из города, увозя в свой лагерь огромную добычу. Западноримский император Гонорий в конечном счете вынужден был заключить с победителем договор и уступить ему территорию между Пиринеями, Бискайским заливом и рекой Гаронной с резиденцией в Толозе (Тулуза).

Впоследствии часть сокровищ из иерусалимского храма попала к вандалам. Это германское племя, пройдя с боями от Одера через Галлию и Испанию, попутно разгромив вестготов, переправилось через Гибралтарский пролив в Африку. Там под предводительством своего короля Гейзериха вандалы завоевали римскую провинцию, в 439 г. образовав на ее территории королевство, которое просуществовало до 534 г.

Во время правления императора Юстиниана I Великого (527–565), поставившего перед собой грандиозную задачу воссоздать Римскую империю, в Африке высадилась армия под предводительством полководца Велизария.

Разгромив вандалов в сражении у Дециума (в 12,5 км к юго-востоку от Карфагена)[107], Велизарий, преследуя их, захватил Карфаген. Продвигаясь дальше вдоль побережья, он занял город Гиппон (Гиппон Регий). В городской гавани византийцами был захвачен корабль с сокровищами царя вандалов Гелимера. Корабль должен был доставить эти ценности в Испанию, царю Тевдису. Сопровождавший сокровища прокуратор Бонифаций[108], заручившись гарантиями собственной безопасности, сдал их Велизарию. По окончании войны в Африке Велизарий высадился в Италии и захватил Рим. Вскоре в связи с начавшейся войной с персами его отозвали в Константинополь, куда он доставил и захваченные в Гиппоне сокровища. В столице они были выставлены на ипподроме – народу на обозрение. Среди этих трофеев местные иудеи тотчас узнали золотые сосуды из иерусалимского храма. Они объяснили императору, что эти сосуды могут принести несчастье, если будут находиться не там, куда их определил царь Соломон. Осторожный Юстиниан послушался иудеев и отдал распоряжение отослать сосуды в иерусалимские храмы[109].

После смерти Юстиниана Византийская империя находилась в плачевном состоянии. В Азии усиливалась персидская угроза, в Европе возрастала опасность со стороны аваров. Финансы были расстроены, армия находилась в упадке.

В истории Византии VII в. является одним из самых мрачных периодов. В тот момент, когда новый император Ираклий (610–641) вступил на трон, положение империи казалось почти безнадежным. Ее соперники персы ежегодно добивались все новых военных и политических успехов. Они захватили Антиохию, Апамею, Кесарию, а в 614 г. и Дамаск. К персам примкнули евреи, вооружившиеся на деньги богатого Вениамина Тивериадского, который активно поддерживал соплеменников. У евреев были на то свои причины: христиане преследовали евреев из-за их приверженности иудаизму. Юстиниан писал в указе о евреях: «Пусть стонут эти люди под тяжестью повинностей, но пусть не пользуются никакими почетными званиями; они должны оставаться в том же презренном состоянии, в каком они сами оставляют свои души». Их не пускали даже в святой город Иерусалим[110].

В 615 г. персы подошли к Иерусалиму и с помощью еврейских отрядов взяли город штурмом. Персидский шах Хосров II (591–628) приказал перенести Святой Крест и наиболее

---

[107] *Разин Е. А.* История военного искусства. Т. 1. С. 496–500.

[108] *Бонифаций* – ливиец, уроженец Бизацены (область к югу от Карфагена).

[109] *Кулаковский Ю. А.* История Византии. Т. 2. С. 96–98.

[110] *Дубнов С. М.* Краткая история евреев. С. 267.

знаменитые христианские реликвии в столицу Ктесифон (возможно, в их число попали и предметы из иерусалимского храма).

Император Ираклий I – впечатлительный, нервный и очень верующий человек – решается отомстить персам за оскорбление, нанесенное ими христианству. Он был храбрым солдатом, хорошим администратором и талантливым военачальником. С помощью патриарха Сергия, который предоставил Ираклию в распоряжение сокровища Церкви, он восстановил армию и к 622 г. был готов к борьбе. В продолжение шести лет он вел войну с Персией, перенеся ее на вражескую территорию. В 627 г. Ираклий одержал победу при Ниневии, а в 628 г. разбил персов у ворот Ктесифона и вошел в легенды как первый крестоносец. Со смертью Хосрова II в 628 г. Ираклий заставил персов принять унизительный мир, по которому они отказались от всех своих завоеваний и прежде всего возвратили Святой Крест и все христианские реликвии. С большой торжественностью в 629 г. Ираклий вновь водрузил Святой Крест в Иерусалиме[111]. Император босой, неся на плечах Древо Животворящего Креста, прошел по улицам священного города до самой Голгофы[112].

В результате крупных военных успехов Византийская империя на время восстановила свой престиж. Но вскоре по христианству на Востоке был нанесен новый сокрушительный удар.

Начало VII в. было отмечено великим событием – зарождением ислама[113]. Новая религия зародилась в Аравии и объединила все арабские племена. До принятия ислама у арабов наряду с христианством было распространено язычество и иудейство. Основателем новой религии был Мухаммед, родившийся около 570 г. в аравийском городе Мекке. Во время поездки в Палестину с торговым караваном он столкнулся со всевозможными религиозными учениями, в том числе с иудейским и христианскими. Из них самым чистым ему представлялось учение Авраама о едином Боге. Как рассказывал Мухаммед, в 611 г. он получил первое откровение от архангела Гавриила, после чего начал проповедовать.

Мухаммед учил, что Бог много раз открывался иудейскому народу через пророков. Одного из пророков, самого высшего, Иисуса, возвещавшего Божественные истины, евреи убили, а христиане обоготворили и ввели учение о Святой Троице. Мухаммед же в основу своей религии положил строгое единобожие. Себя он считал посланным в мир пророком, несравненно выше Моисея и Иисуса.

В 632 г. Мухаммед умер, передав духовную и политическую власть своему преемнику – халифу[114] Абу Бекру. Абу Бекр и последующие халифы продолжали дело Мухаммеда, распространяя его учение. Второй халиф, храбрый Омар I[115], в 634 г. вторгся в Сирию, византийские войска были разбиты, и Дамаск оказался в руках мусульман. Вскоре был осажден Иерусалим. В 638 г., после двухлетней осады, город пал. Палестина оказалась в руках арабов. Через год была захвачена Антиохия. Затем пришла очередь Месопотамии и Египта.

На горе Мориа, на месте бывшего иерусалимского храма, Омар в 638 г. заложил мечеть. Арабы расчистили под постройку территорию и приблизительно там, где находился царский портик, построили мечеть Омара. Эта мечеть представляла собой роскошное восьмиугольное здание около 56 м высотой с восемью сторонами по 22,3 м каждая, увенчанное величественным куполом. Мечеть получила название Куббат ас-Сахра (аль-Акса), то есть «мечеть скалы», по находившемуся внутри нее обломку скалы около 16,6 м длиной и такой

---

[111] *Диль Ш.* История Византийской империи. С. 47.

[112] *Мишо Г.* История крестовых походов. С. 2.

[113] *Ислам* – «добровольное вверение себя Богу» *(араб.)*.

[114] *Халиф* – «наместник (посланника) Бога» *(араб.)*.

[115] Убит рабом в 644 г. во время службы в мечети.

же ширины. По преданию этот обломок был гумном Орны, местом жертвоприношения Мелхиседека[116], центром земли и т. д.

С этого времени Иерусалим, бывший ранее священным городом для евреев и христиан, становится священным и для мусульман.

Продвигаясь на север, мусульмане к 668 г. дошли до пролива Босфор. Одновременно они начали наступление на запад, укрепились в Северной Африке и угрожали Сицилии. Создав мощный флот, арабы добились господства на море. В течение пяти лет (673–678) они пытались захватить Константинополь. Столица осаждалась с суши и моря, но овладеть ею так и не удалось. К счастью для Византии, в эти годы во главе империи находились выдающиеся государи, которым удалось переломить ситуацию на море и постепенно оттеснить арабов в Азии. Граница отодвинулась до Евфрата и Тигра, была отвоевана Северная Сирия. Иоанн I Цимисхий (969–976) из Македонской династии довел свои победоносные полки до ворот Иерусалима, но отбить город не успел, ибо внезапно скончался. Полагают, что он был отравлен[117].

Нашествие мусульман не остановило паломничества христиан из Европы в религиозный центр Иерусалим. Паломничество, или пилигримство (благочестивое странствование), сложилось в христианской среде еще в IV в., со временем набрало силу и стало более многолюдным. Отношение мусульман к христианским паломникам вначале было достаточно терпимым, но с приходом к власти жестокого фанатика, халифа Гакема, христиане стали подвергаться всевозможным притеснениям. Все религиозные церемонии были запрещены, большинство церквей было закрылось. Как сообщают средневековые летописцы, церкви использовались под конюшни. Храм Гроба Господня также подвергся надругательству и был опустошен.

Архиепископ Равенны Герберт (будущий папа Сильвестр II) во время своего путешествия в Иерусалим видел все гонения, которым подвергались христиане. В своем письме от 986 г., распространенном в Европе, он описал ситуацию, сложившуюся в Палестине. Результатом этого послания стала морская экспедиция, организованная городами Пизой, Генуей и королем Арльским. Однако эта демонстрация силы только повысила недоверие к христианам.

В то же время христианские паломники приносили большую прибыль правителям Иерусалима, и положение в Палестине все время менялось в зависимости от стоящего у власти руководства. До завоевания Иерусалима турками-сельджуками (1071) отношение к христианам было терпимым. В XI в. пилигримство развернулось с огромной силой. Странствование в Святую землю превратилось в канон жизни, в ее центральный эпизод. Такое путешествие знаменовало переход от суетной жизни к жизни безгрешной и чистой, которая целиком посвящена Богу. Пилигримство в места, где некогда творил чудеса Иисус Христос и где хранились многочисленные реликвии, свидетельствующие о его жизни и смерти, рассматривались церковью в качестве важной заслуги перед Богом. Молитве в Святой земле приписывалась особая действенность. Все это придавало Иерусалиму большую притягательную силу.

В результате завоевания Палестины турками-сельджуками[118] положение христианских паломников резко ухудшилось. Начались также притеснения христиан, проживающих в Иерусалиме. Об этом в своем послании к папе пишет патриарх Иерусалимский Симон. В

---

[116] *Мелхиседек* – хананейский царь Салима. Он вышел навстречу Аврааму, когда тот возвращался после поражения царей северного Ханаана, вынес ему хлеб и вино и благословил его во имя Господа. В Библии он является как бы прообразом Христа.

[117] *Мишо Г.* История крестовых походов. С. 3.

[118] Название «сельджуки» происходит от имени полулегендарного предводителя Сельджука, объединившего во второй половине X в. огузские племена Средней Азии.

этом же послании патриарх обращается к христианскому миру с просьбой о помощи и спасении Иерусалима – колыбели христианства.

К этому времени сельджукское государство уже распалось на удельные владения. Сельджукские правители не только воевали друг с другом, но и соперничали с арабскими государями.

Это учел новый папа римский Урбан II. Он решил использовать создавшуюся международную обстановку и вмешаться в дела на Ближнем Востоке. Урбан II взял на себя организацию массового похода на Восток, идея которого уже распространилась в Западной Европе.

Крестовые походы

В ноябре 1095 г. папа римский созвал собор во французском городе Клермоне (Клермон-Ферран, столица Оверни). По окончании официальных заседаний 26 ноября он выступил с торжественной речью прямо под открытым небом, перед огромной массой людей, собравшихся на равнине близ города. В своей речи он представил широкую программу объединения рыцарства с целью помощи единоверным грекам и освобождения Гроба Господня[119]. Его призывы пали на благодатную почву: епископы, бароны, рыцарство и все верующие, которые присутствовали на соборе, поклялись идти освобождать Иерусалим. Они нашили на одежду красные кресты и приняли решение в августе следующего года выступить в поход.

Вдохновенную речь Урбана II слушали не только рыцари и сеньоры, но также городской и деревенский люд. Бедняки горячо откликнулись на призыв папы освободить Иерусалим. Во главе этих людей встал широко известный проповедник Петр Пустынник. Уже к весне простой народ был готов, и в марте 1096 г. первые толпы бедняков поднялись на «святое пилигримство».

К середине июля масса народу стала прибывать к Константинополю. Вооружены люди были слабо, и византийский император Алексей I предложил им дождаться подхода рыцарских отрядов. Но крестьяне рвались к Земле обетованной, и, убедившись, что уговоры бесполезны, император отдал распоряжение переправить их через Босфор. Перебравшись через пролив, эти толпы в первом же столкновении с турками 21 октября практически полностью были уничтожены.

В августе 1096 г. в путь тронулось большое рыцарское ополчение из Лотарингии и с правобережья Рейна. Руководил этими силами герцог Готфрид IV Бульонский[120], род которого вел свое начало от династии Каролингов. К нему присоединился его старший брат граф Евстафий Булонский и младший брат Бодуэн[121]. К герцогу примкнули и его вассалы, каждый из которых вел вооруженный отряд.

Рыцарское войско Южной Франции возглавил граф Раймунд IV Тулузский, который целый год активно готовился к этому походу. Намерения у него были самые радикальные: граф поклялся посвятить остаток дней «стезе Господней», отказавшись вернуться на родину. Под его знамена встали тысячи мелких и средних феодалов из Бургундии, Гаскони, Прованса и других областей Франции. Вместе с ним к крестоносцам присоединился папский легат епископ Адемар де Пюи.

В это же время сели на коней и рыцари Северной и Средней Франции. Раньше других отправился в поход Хуго Вермандуа, младший брат французского короля Филиппа I, с небольшим отрядом из своих и королевских вассалов. Несколько позже двинулось в путь многочисленное ополчение французских рыцарей под предводительством герцога Роберта Нормандского, графа Этьена Блуаского и Шартрского. К ним примкнули бароны и рыцари из Англии и Шотландии.

Рыцари были подготовлены к походу несравненно лучше, чем опередившие их толпы крестьян и бедняков. Они имели хорошее вооружение и необходимые средства на дорожные расходы.

Разными путями все это множество рыцарей и новые толпы простолюдинов постепенно скапливались в Константинополе. По некоторым данным, количество крестоносцев

---

[119] *Заборов М. А.* Крестоносцы на Востоке. М., 1980. С. 35, 38.

[120] Именовался так по имени своего родового замка Бульон в Арденнах.

[121] Бодуэн, бывший церковнослужитель, не имел на родине никаких владений.

достигало ста тысяч. Но они никогда не представляли собой единого войска. Не было ни высших, ни низших предводителей, ни общего для всех командования.

Византийский император Алексей I благодаря дипломатическим ухищрениям добился от предводителей крестоносцев принятия вассальной присяги. С этого времени они формально являлись вассалами императора. Переправа рыцарского ополчения через Босфор в Малую Азию началась в апреле 1097 г. и продлилась до мая.

Первая битва с сельджуками произошла за Никею – столицу румского султана Кылыч-Арслана ибн Сулеймана. Рыцарские отряды подошли к городу 6 мая. Осада продлилась до 19 июня, после чего город был сдан византийским войскам, принимавшим участие в начальном этапе этого похода. Крестоносцам в награду была передана захваченная казна султана.

26 июня крестоносцы двинулись от Никеи на юго-восток. Этот поход через внутренние области Малой Азии был полон лишений и невзгод, однако 1 июля в сражении недалеко от Дарелея крестоносцы разбили объединенные силы сельджуков. Эта победа предрешила дальнейший ход войны в Малой Азии. Через Иконию крестоносцы двинулись к югу. Близ Ираклии Боэмунд Тарентский нанес еще одно поражение сельджукским эмирам. В сентябре главные силы крестоносцев направились через Кесарию, пытаясь выйти к Марашу. Другая часть круто повернула на юг, к Киликийским воротам. В октябре 1097 г. отряды крестоносцев соединились в Мараше. Бодуэн Булонский провел в городе только два дня и отправился со своим отрядом в Эдессу. Опираясь на поддержку армянских владетелей, он вытеснил войска эмира Самосатского и овладел двумя важными крепостями – Равенданом и Тель-Баширом, а 6 февраля 1098 г. въехал в большой и богатый город Эдессу. Став властителем города, он расширил свои владения и положил начало первому государству крестоносцев на Востоке – графству Эдесскому. Тем временем главные силы крестоносцев вторглись в Сирию и 21 октября 1097 г. подошли к Антиохии. Правителем этого древнего города являлся эмир Яги-Сиан. Город был хорошо укреплен, и его осада затянулась.

В это время предводители крестоносцев, воспользовавшись противоречиями между сельджуками и фатимидским Египтом, попытались использовать ситуацию в своих интересах и вступили в переговоры с халифом Египта. Прибывший в марте 1098 г. в лагерь крестоносцев представитель халифа, визирь аль-Афдала, выдвинул неприемлемые для христиан условия. Он предложил раздел Сирии и Палестины, при котором Иерусалим оставался бы за Египтом. Но переговоры на этом не были прекращены и продолжились в Каире.

Осада Антиохии затягивалась, нехватка продуктов питания затрудняла ведение военных действий. Но предательство сельджукского коменданта Фируза[122], руководившего обороной трех башен городской стены[123], решило судьбу города, и в ночь со 2 на 3 июня он был захвачен.

Турки смогли удержаться только в цитадели, находящейся в южной части города. Таким образом, после почти восьмимесячной осады столица Сирии была взята. Спустя три-четыре дня к Антиохии подошла большая армия Кербоги, эмира Мосульского, и крестоносцы сами попали в положение осажденных. Было решено дать эмиру бой. Выступив против мусульман, крестоносцы в решительном сражении разгромили их и обратили в бегство.

После победы Христово воинство еще на полгода задержалось под Антиохией. Они закрепляли за собой соседние с городом территории и создавали базу для дальнейшего похода на Иерусалим. Была укреплена Киликия, а также города Тель-Башир и Равендан. Роберт Нормандский захватил Латакию, но был вынужден передать ее византийскому императору.

---

[122] Фируз был армянином, вынужденным принять ислам, чтобы поправить свои дела. В дальнейшем он присоединился к крестоносцам и вместе с ними дошел до Иерусалима. Затем он вновь перешел в мусульманство, но вскоре умер (в 1100 г.); см.: *Мишо Г.* История крестовых походов. С. 23.

[123] Там же. С. 80.

После долгих пререканий на совете руководителей похода между Боэмундом Тарентским и Раймундом Тулузским (де Сен-Жиллем) решено было отдать Антиохию Боэмунду. Так в конце 1098 г. было основано второе крупное владение крестоносцев на востоке – княжество Антиохийское.

Наконец 13 января 1099 г. отряды крестоносцев направились к главной цели похода – Иерусалиму.

Политическая ситуация в Палестине была очень благоприятной для этого наступления. В среде турецких правителей отсутствовало внутреннее единство, эмиры находились в бесконечных раздорах. Даже перед лицом наступающего с севера врага они не смогли организовать совместный отпор.

Арабские эмиры прибрежных городов больше опасались турок, чем крестоносцев, в которых они видели потенциальных союзников. Воспользовавшись поражением Кербоги, Египет послал свои войска в Палестину и в августе 1098 г. захватил Иерусалим.

Обойдя стороной большие прибрежные города, крестоносцы от Арсуфа взяли направление на Иерусалим. По пути они овладели Вифлеемом, где родился Иисус Христос, и на рассвете 7 июня подошли к Иерусалиму.

Египетский комендант города Ифтикар-ад-Даул успел тщательно подготовиться к обороне. Чтобы избежать предательства, он изгнал из Иерусалима жителей-христиан. Он укрепил стены и даже восстановил древнеримские оборонительные сооружения; наполнил городские водохранилища водой и привел в негодность колодцы за чертой города. Был также засыпан источник, питающий знаменитый ручей Кедрон. Небольшой египетский гарнизон численностью не более тысячи человек, а также часть горожан-мусульман, присоединившихся к гарнизону, были готовы к отражению штурма. Они надеялись продержаться до подхода подкрепления из Египта.

С 12 июня начались атаки Иерусалима, но все они закончились безрезультатно. С ходу взять город не удалось. Крестоносцы были вынуждены приступить к планомерной осаде. В этом им помогли генуэзцы и англичане. Высадившись в Яффе, они поставляли материалы для сооружения осадных машин и башен. Через месяц, 13–14 июля, с применением огромных осадных башен был предпринят общий штурм города. Одной башней руководил Готфрид Бульонский, другой – Раймунд Тулузский. Двухдневный штурм закончился безрезультатно. Только 15 июля, в пятницу, когда приступ достиг наивысшего ожесточения, атакующим крестоносцам удалось ворваться в Иерусалим. Взятие города завершилось массовым избиением жителей. В мечети аль-Акса, построенной халифом Омаром на месте храма Соломона, крестоносцы вырезали не менее десяти тысяч человек[124].

[124] По данным латинских источников; арабские источники приводят данные, во много раз превышающие это число.

Сионский орден

С завоеванием Иерусалима официальная цель крестового похода была достигнута. Так и не дождавшись сообщения о взятии Иерусалима, скончался папа Урбан II (29 июля 1099 г.), не оставив никаких распоряжений относительно будущего устройства Святой земли. Между руководителями похода возникли серьезные разногласия. На собравшемся 22 июля совете светских и церковных предводителей страсти достигли такой остроты, что сложившаяся ситуация могла перерасти в междоусобную войну. Основных претендентов на пост главы нового государственного образования было двое: герцог Готфрид Бульонский и граф Раймунд Тулузский. Избежать столкновений между крестоносцами все-таки удалось: граф Раймунд неожиданно снял свою кандидатуру, и королем Иерусалимским был избран Готфрид. Как же это произошло?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.